

ПЕРМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Цѣна годовому изданію какъ съ пересылкой, такъ и безъ пересылки 5 руб.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

1 и 16 чиселъ.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей при Братствѣ св. Стефана.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Архипастырское благословеніе.—Учрежденіе церк.-приходск. попечительствъ.—Отчетъ о состояніи церк.-приход. школъ Пермской епархіи за 1892—93 учебн. годъ.—Архипастырская благодарность.—Журналъ Комитета Епарх. свѣчнаго завода.—Праздныя мѣста и перемѣны въ составѣ причтовъ.

Архипастырское благословеніе.

Вслѣдствіе представленія благочиннаго, протоіерея Василя Удинцева отъ 21 декабря минувшаго года, за № 874, о полезно-усердной службѣ Коллежскаго Совѣтника Михаила Петрова Норина въ должности церковнаго старосты при Пермскомъ Петро-Павловскомъ соборѣ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Петру, Епископу Пермскому и Соликамскому, благоудно было преподать г. Норину Архипастырское благословеніе.

Учрежденіе церковно-приходскихъ попечительствъ.

Резолюціей Его преосвященства, отъ 29 декабря минувшаго года разрѣшено учрежденіе приходскаго попечительства при церкви Осиновскаго села, Кунгурскаго уѣзда.

По постановленію Консисторіи, утвержденному Его Преосвященствомъ 7 сего января, разрѣшено учрежденіе церковно-приходскаго попечительства при церкви Отчино-Срѣтенскаго села, Пермскаго уѣзда.

О Т Ч Е Т Ъ

Пермскаго Епархіального Училищнаго Совѣта о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Пермской епархіи за 1892-93 учебный годъ.

Пермская Епархія, раздѣляясь на 7 уѣздовъ, занимаетъ собою пространство въ 172,996 квадратныхъ верстѣ и заключаетъ въ себѣ православнаго населенія обоого пола 1,253,562 чел., изъ коихъ мужскаго пола 601,024 д., а женскаго пола 652,538 душъ.

По уѣздамъ Епархіи означенное пространство и количество народонаселенія распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

У Ѣ З Д Ы.	Пространство уѣзда въ квадратныхъ верстахъ.	Количество православнаго населенія.		
		Мужскаго пола.	Женскаго пола.	Обоого пола.
Красноуфимскій	21,514	88,759	94,915	183,674
Кунгурскій	9,992	62,009	64,743	126,752
Осинскій	16,910	101,938	108,512	210,450
Оханскій	12,497	115,372	124,399	239,771
Пермскій	23,961	92,661	104,036	196,697
Соликамскій	25,804	97,838	109,010	206,848
Чердынскій	62,318	42,447	46,923	89,370
И т о г о	172,996	601,024	652,538	1,253,562

Общее число дѣтей школьнаго возраста отъ 7 до 14 лѣтъ, по доставленнымъ уѣздными отдѣленіями Совѣта свѣдѣніямъ, простирается въ Епархіи до 164,065 душъ обоого пола, изъ коихъ мальчиковъ 79,417 душъ и дѣвочекъ 84,648 душъ.

По уѣздамъ означенное число дѣтей школьнаго возраста распре-
дѣляется такъ:

У Ѣ З Д Ы.	Число дѣтей школьнаго возраста отъ 7 до 14 лѣтъ.		
	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Обоего пола.
Красноуфимскій . . .	13,913	14,792	28,705
Кунгурскій	6,428	6,889	13,317
Осинскій	14,271	15,191	29,462
Оханскій	13,846	14,928	28,774
Пермскій	13,242	14,565	27,807
Соликамскій	13,424	13,966	27,390
Чердынскій	4,293	4,317	8,610
Итого	79,417	84,648	164,065

Всѣхъ православныхъ приходовъ въ Пермской Епархіи состоитъ 350. Изъ нихъ съ населеніемъ до 700 душъ мужескаго пола 51 приходъ, отъ 700 до 2000 мужескаго пола 186 приходовъ и свыше 2000 душъ муж. п. 113 приходовъ.

По уѣздамъ означенное число приходовъ распредѣляется въ слѣдующемъ количествѣ:

У Ѣ З Д Ы.	Число приходовъ съ населеніемъ.			
	До 700 д.	Отъ 700 до 2000 д.	Свыше 2000 д.	ВСЕГО.
Красноуфимскій	14	35	10	59
Кунгурскій	3	16	8	27

Осинскій	5	45	12	62
Оханскій	7	7	33	47
Пермскій	7	30	15	52
Соликамскій	13	27	21	61
Чердынскій	2	26	14	42
Итого	51	186	113	350

Къ началу отчетнаго года въ Епархіи состояло: церковно-приходскихъ школъ 62, не считая образцовой школы при Пермской Семинаріи, школъ грамоты 224, а всего церковныхъ школъ 286. Въ теченіи отчетнаго года прибавилось вновь открытыхъ 33 школы грамоты. Итого состоитъ къ началу 189³/₄ учебнаго года: церковно-приходскихъ школъ 62, школъ грамоты 257, а всего 319 церковныхъ школъ. Начальныхъ училищъ Министерства Народнаго просвѣщенія въ Епархіи 26, начальныхъ школъ другихъ вѣдомствъ 403, а всего 429 школъ.

По уѣздамъ Епархіи означенныя школы распредѣляются такъ:

У Ѣ З Д Ы.	Церковно-приходскія школы.	Школы грамоты.	Всего церковн. школъ.	Училища Министерст Народнаго Просвѣщ.	Школы другихъ вѣдомствъ.	Всего школъ.
Красноуфимскій	3	39	42	8	84	134
Кунгурскій	4	19	23	3	44	70
Осинскій	17	63	80	3	50	133
Оханскій	10	34	44	3	50	97
Пермскій	16	26	42	6	70	118

Соликамскій	9	47	56	—	64	120
Чердынскій	3	29	32	3	41	76
Итого	62	257	319	26	403	748

Церковныхъ школъ — церковно-приходскихъ и школъ грамоты — вовсе не было въ 97 приходахъ Епархіи, а именно: въ Пермскомъ уѣздѣ въ 20 приходахъ, Осинскомъ въ 11 приходахъ, Оханскомъ въ 13 приходахъ, Соликамскомъ въ 25 приходахъ, Кунгурскомъ въ 12 приходахъ, Чердынскомъ въ 16 приходахъ (касательно Красноуфимскаго уѣзда свѣдѣній нѣтъ).

Главными причинами отсутствія школъ служатъ слѣдующія обстоятельства: а) обиліе начальныхъ училищъ земскихъ и Министерства народнаго просвѣщенія; немного можно встрѣтить сель, неимѣющихъ такихъ школъ, а въ нѣкоторыхъ заводахъ и селахъ существуютъ по два и болѣе училища; б) бѣдность населенія и разбросанность приходовъ; в) неимѣніе удобныхъ и приспособленныхъ для школьныхъ занятій помѣщеній, недостатокъ мѣстныхъ средствъ для устройства таковыхъ помѣщеній и для содержанія школъ; г) несочувствіе дѣлу народнаго образованія вообще и образованію въ духѣ православной церкви въ особенности со стороны жителей мѣстностей, зараженныхъ расколомъ (напр. приходъ Пармскій Соликамскаго уѣзда); д) нежеланіе нѣкоторыхъ мѣстныхъ жителей принять какое-либо участіе въ содержаніи школы.

Общее число дѣтей, обучавшихся въ отчетномъ году въ начальныхъ школахъ Епархіи, было 37,893 д. обоюго пола, изъ коихъ 28,440 мальчиковъ и 9,453 дѣвочки. Изъ этого числа а) въ церковныхъ школахъ обучалось 8533 д. обоюго пола — 6729 мальчиковъ и 1804 дѣвочки, а именно: 1) въ церковно-приходскихъ школахъ 2323 д. обоюго пола — 1736 мальчиковъ и 587 дѣвочекъ и 2) въ школахъ грамоты 6210 д. обоюго пола — 4993 мальчика и 1217 дѣвочекъ; б) въ начальныхъ народныхъ училищахъ другихъ вѣдомствъ обучалось 29,360 д. обоюго пола — 21,711 мальчиковъ и 7649 дѣвочекъ.

По уѣздамъ Епархіи означенное число дѣтей, обучавшихся въ церковно-приходскихъ школахъ, школахъ грамоты и начальныхъ народныхъ училищахъ другихъ вѣдомствъ, распределяется слѣдующимъ образомъ:

У Ъ З Д Ы.	Ч И С Л О У Ч А Щ И Х С Я.														
	Въ церковно-приход. школахъ.			Въ школахъ грамоты.			Всего въ церковн.-прих. школ. и школ. грамоты.			Въ началахъ народн. учил. другихъ вѣдомствъ.			Всего въ началахъ школахъ Епархіи.		
	Мальчиковъ.	Дѣвоч.	Обоего пола.	Мальчиковъ.	Дѣвоч.	Обоего пола.	Мальчиковъ.	Дѣвоч.	Обоего пола.	Мальчиковъ.	Дѣвоч.	Обоего пола.	Мальчиковъ.	Дѣвоч.	Обоего пола.
Красноуфимскій	156	34	190	778	142	920	934	175	1110	4289	1490	5779	5223	1666	6889
Кунгурскій	111	49	160	362	127	489	473	176	649	2136	649	2785	2609	825	3434
Осинскій	429	134	563	1270	342	1612	1699	476	2175	2714	899	3613	4413	1375	5788
Оханскій	275	63	338	647	171	818	922	234	1156	2905	836	3741	3827	1070	4897
Пермскій	530	198	728	538	181	719	1068	379	1447	4240	2070	6310	5308	2449	7757
Соликамскій	202	103	305	1051	208	1259	1253	311	1564	3473	1366	4839	4726	1677	6403
Чердынскій	33	6	39	347	46	393	380	52	432	1954	339	2293	2334	391	2725
Итого	1736	587	2323	4993	1217	6210	6729	1804	8533	21711	7649	29360	28440	9453	37893

Сравнивая цифровыя данныя учащихся въ отчетномъ году съ таковыми же данными прошлаго учебнаго года, мы видимъ, что число учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ увеличилось на 288 человекъ, въ школахъ грамоты на 1010 чел.; а всего въ тѣхъ и другихъ школахъ на 1298 человекъ.

Изъ общаго числа 8533 человекъ, обучавшихся въ церковныхъ школахъ, было раскольниковъ 263 человека—мальчиковъ 217 и дѣвочекъ 46, а именно въ церковныхъ школахъ: Пермскаго уѣзда 24 чел. об. п., 21 муж. п. и 3 женск. п.; Кунгурскаго 3 муж. п.; Осинскаго 88 чел. об. п., 78 муж. п. и 10 жен.; Оханскаго 137 чел. об. п., 104 муж. п. и 33 женск. п.; Соликамскаго 7 муж. п.; Чердынскаго 4 муж. пола. Въ школахъ земскихъ и министерскихъ обучалось: въ Кунгурскомъ уѣздѣ раскольниковъ 38 муж. п. и 3 жен. п., лютеранъ 1 муж. п. и иудеевъ 1 муж. п. и 2 жен. п.; въ Соликамскомъ уѣздѣ католиковъ 21 муж. п. и 2 жен. п.; въ Чердынскомъ уѣздѣ раскольниковъ 29 муж. п. и 3 жен. пола.

Изъ 277 церковныхъ школъ (касательно 3-хъ церковно-приходскихъ школъ и 39 школъ грамоты Красноуфимскаго уѣзда свѣдѣній никакихъ нѣтъ) было: смѣшанныхъ 224, исключительно для мальчиковъ 45, исключительно для дѣвочекъ 8. Изъ означеннаго числа церковныхъ школъ было: а) церковно-приходск. школъ—смѣшанныхъ 42, исключительно для мальчиковъ 11, исключительно для дѣвочекъ 6; б) школъ грамоты—смѣшанныхъ 182, исключительно для мальчиковъ 34, для дѣвочекъ 2.

По уѣздамъ общее число означенныхъ школъ распределяется такъ:

У Ѣ З Д Ы.	Число церковно-приходск. школъ.			Число школъ грамоты.			Число церковно-приходск. школ. и школъ грамоты.		
	для мальч.	для дѣвоч.	смѣшанн.	для мальч.	для дѣвоч.	смѣшанн.	для мальч.	для дѣвоч.	смѣшанн.
Кунгурскій . . .	1	1	2	—	—	19	1	1	21
Осинскій . . .	2	1	14	8	1	54	10	2	68
Оханскій . . .	1	—	19	4	—	30	5	—	39
Пермскій . . .	3	3	10	6	1	19	9	4	29

Соликамскій	3	1	5	8	—	39	11	1	44
Чердынскій	1	—	2	8	—	21	9	—	23
Итого	11	6	42	34	2	182	45	8	224

Число дѣтей школьнаго возраста, оставшихся внѣ народной и церковно-приходской школы, въ отчетномъ году было 126,172 д. обоого пола, изъ коихъ 50,977 мальчиковъ и 75,195 дѣвочекъ.

По уѣздамъ Епархіи означенное число дѣтей школьнаго возраста, непосѣщавшихъ школы, раздѣляется слѣдующимъ образомъ:

У Ѣ З Д Ы.	Сколько дѣтей школьнаго возраста непосѣщающихъ школь.		
	Мальчиновъ.	Дѣвочекъ.	Обоого пола.
Красноуфимскій	8690	13126	21816
Кунгурскій	3819	6064	9883
Осинскій	9858	13816	23674
Оханскій	10019	13858	23877
Пермскій	7934	12116	20050
Соликамскій	8698	12289	20987
Чердынскій	1959	3926	5885
Итого	50977	75195	126172

II.

Всѣхъ раскольниковъ въ Пермской Епархіи числится 50577 душъ обоого пола, изъ нихъ 23867 д. мужскаго пола и 26710 женскаго.

По количеству раскольниковъ уѣзды Пермской Епархіи располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ: Осинскій 16,954 д. об. п.; 8209 муж. п. и 8745 женск. п.; Оханскій 15068 д. об. п.; 7165 муж. п. и 7903 женск. п.; Красноуфимскій 9155 д. об. п.; 4349 муж. п. и 4806 женск. п.; Чердынскій 4153 д. об. п.; 1813 мужск. п. и 2340 жен. п.; Пермскій 3034 д. об. п.; 1337 мужск. п. и 1697 женск. п.; Кунгурскій 1179 д. об. п.; 517 муж. п. и 662 женск. п.; Соликамскій 1034 д. об. п.; 477 мужск. п. и 557 жен. п.

По уѣздамъ, благочиніямъ и приходамъ означенное количество раскольниковъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

1) Въ Осинскомъ уѣздѣ. Въ 1-мъ благочинническомъ округѣ 12,933 души об. пола—6243 муж. п. и 6690 женск. пола, а именно въ приходахъ: 1) Куштомаскомъ 2915 д.; 2) Больше-Усинскомъ 2324 д.; 3) Ошбинскомъ 1564 д.; 4) Савинскомъ 957 д.; 5) Богородскомъ 785 д.; 6) Дубровскомъ 732 д.; 7) Покровскомъ 546 д.; 8) Михайловскомъ 464 д.; 9) Ершовскомъ 417 д.; 10) Камбарскомъ 383 д.; 11) Шерментскомъ 367 д.; 12) Таушинскомъ 272 д.; 13) Еловскомъ 165 д.; 14) Бедряжскомъ 128 д.; 15) Феодоровскомъ 116 д.; 16) Талмазскомъ 116 д.; 17) Рябковскомъ 113 д.; 18) Калиновскомъ 70 д.; 19) Крыловекомъ 38 д.; 20) Сайгатскомъ 14 д.; 21) Николаевскомъ 11 д.; 22) Бикбардинскомъ 4.; 23) Лайгинскомъ 415 душъ. Во 2-мъ благочинническомъ округѣ раскольниковъ числится 650 душъ об. п., а именно въ приходахъ: 1) Аспинскомъ 188 д.; 2) Ключиковскомъ 175 д.; 3) Югокнауфскомъ 153 д.; 4) Ковалевскомъ 35 д.; 5) Уинскомъ 34 д.; 6) Бизярскомъ 21 д.; 7) Бымовскомъ 11 д.; 8) Ординскомъ 8 д.; 9) Печменевскомъ 8 д.; 10) Мѣдянскомъ 6 д.; 11) Овчинниковскомъ 6 д.; 12) Шляпниковскомъ 5 душъ. Въ единовѣрческомъ благочинническомъ округѣ раскольниковъ числится 3371 д. об. п., а именно въ приходахъ: 1) Шагиртскомъ 1492 д.; 2) Стефановскомъ 1102 д.; 3) Верхъ-Буевскомъ 371 д.; 4) Камбарскомъ 284 д.; 5) Екатерининскомъ 122 д.

Во всѣхъ поименованныхъ приходахъ, въ которыхъ проживаютъ раскольники, было въ отчетномъ году 9 церковно-приходскихъ школъ: Покровская, Екатерининская, Куштомаская, Калиновская, Ревизинская (Савинскаго прихода), Ключиковская, Михинская (Мѣдянскаго прихода), Овчинниковская и Ковалевская и 43 школы грамоты: Шульдинская, Осиновская, Шлишкинская—Дубровскаго прихода, Ольховская,

Марковская и Кемольская — Сайгатского прихода, Гоголинская, Зеленинская и Нижне-Армязская — Ершовского прихода, Агрызинская и Дряхловская Михайловского прихода, Брюховекая — Покровского прихода, Дубленевская — Ошьянского прихода, Нижне-Савинская — Савинского прихода, Суюрская и Чикашская — Бикбардинского прихода, Средне-Атняшинская — Николаевского прихода, Старобродская, Большеберезнинская и Слудская — Таушинского прихода, Осокинская — Крыдовского прихода, Еламбульская и Усть-Шлыковская — Феодоровского прихода, Больше-Усинская и Мало-Усинская — Больше-Усинского прихода, Больше-Талмазская и Усть-Каскасальская — Больше Талмазского прихода, Еловская, Соснинская и Амзинская — Еловского прихода, Лайгинская — тогоже прихода, Подкопканская, Анаьинская, Нижне-Козмяжская и Богаторькинская — Рябковского прихода, Каменноключинская — Богородского прихода, Шарынинская — Мѣдянского прихода, Каменская — Уинского прихода, Максимовская и Курмакашинская — Аспинского прихода, Печменевская — тогоже прихода, Шагиртская — тогоже прихода, Стефановская тогоже прихода. Церковныхъ школь, такимъ образомъ, вовсе не было въ слѣдующихъ, зараженныхъ расколомъ, приходахъ: Камбарскомъ (383 раск.), Бедряжскомъ (128 раск.), Шерментскомъ (367 раск.), Ординскомъ (8 раск.), Шлянниковскомъ (5 раск.), Юокнауфскомъ (153 раск.), Бымовскомъ (11 раск.), Визярскомъ (21 раск.) и единовѣрческихъ приходахъ: Верхъ-Буевскомъ (371 раск.) и Камбарскомъ (284 раск.), а всего — въ 10 приходахъ.

Иновѣрцевъ въ уѣздѣ числится 50131 д. об. пола.

2) Въ Оханскомъ уѣздѣ. Въ 1-мъ благочинническомъ округѣ 3646 д. об. пола — 1755 муж. п. и 1891 женск. пола, а именно въ приходахъ: 1) Верхъ-Рождественскомъ 2170 д.; 2) Стефановскомъ 637 д.; 3) Черновскомъ 386 д.; 4) Больше-Сосновскомъ 120.; 4) Кленовскомъ 55 д.; 6) Мало-Сосновскомъ 60 д.; 7) Токаринскомъ 65 д.; 8) Бердышевскомъ 50 д.; 9) Чисто-Переволочномъ 43 д.; 10) Ново-Меркушинскомъ 25 д.; 11) Шлыковскомъ 25 д.; 12) Частинскомъ 10 д.; Во 2-мъ благочинническомъ округѣ 11422 д. об. п. 5410 муж. п. и 6012 жен. пола, а именно въ приходахъ: 1) Сепычевскомъ 7843 д.; 2) Бубинскомъ 788 д.; 3) Путинскомъ 614 д.; 4) Ново-Михайловскомъ 556 д.; 5) Очерскомъ 522 д.; 6) Шерьинскомъ 244 д.; 7) Григорьевскомъ 194 д.; 8) Вознесенскомъ 184 д.; 9) Ново-Паинскомъ 154 д.; 10) Заводо-Павловскомъ 138 д.; 11) Сивинскомъ 137 д.; 12) Дворецкомъ 48 душъ.

Во всѣхъ поименованныхъ раскольническихъ приходахъ 1-го благочинническаго округа церковныя школы существуютъ въ каждомъ приходѣ; во 2-мъ округѣ таковыя есть только въ слѣд. приходахъ: Павловскомъ, Шерьинскомъ, Сивицкомъ, Ново-Михайловскомъ и Бубинскомъ; такимъ образомъ во 2-мъ благоч. округѣ вовсе нѣтъ церковныхъ школъ въ 7-ми зараженныхъ расколомъ приходахъ, а именно: 1) Сепычевскомъ (7843 раск.); 2) Путинскомъ (614 раск.); 3) Очерскомъ (522 раск.); 4) Григорьевскомъ (194 раск.); 5) Вознесенскомъ (184 раск.); 6) Ново-Паинскомъ (154 раск.); 7) Дворецкомъ (48 раск.);

Свѣдѣній объ иновѣрцахъ Отдѣленіемъ не доставлено. 3) Въ Красноуфимскомъ уѣздѣ. Въ 1-мъ благочинническомъ округѣ 446 д. об. п. — 215 муж. п. и 231 ж. п., а именно въ приходахъ: 1) Бисертскомъ 168 д.; 2) Каргинскомъ 91 д.; 3) Манчажскомъ 72 д.; 4) Саранинскомъ 42 д.; 5) Ачитскомъ 36 д.; 6) Кріулинскомъ 22 д.; 7) Красноуфимскомъ соборномъ 11 д.; 8) Нижне-Потамскомъ 3 д.; 9) Савинскомъ 1 д. Во 2-мъ благочиннич. округѣ 121 д. об. п. — 55 муж. п. и 66 жен. п., а именно въ приходахъ: 1) Утинскомъ 87 д.; 2) Алмазскомъ 18 д.; 3) Совѣтинскомъ 5 д.; 4) Быковскомъ 4 д.; 5) Сокольскомъ 4 д.; 6) Тисовскомъ 3 д. Въ 3-мъ благочиннич. округѣ 1209 д. об. п. — 639 женск. пола и 570 муж. п., а именно въ приходахъ: 1) Сылвинскомъ 801 д.; 2) Артинскомъ 123 д.; 3) Сажинскомъ 63 д.; 4) Уткинскомъ 61 д.; 5) Нязепетровскомъ 60 д.; 6) Верхъ-Сергинскомъ 47 д.; 7) Новозлатоустовскомъ 25 д.; 8) Шемахинскомъ 19 д.; 9) Михайловскомъ 8 д.; 10) Кленовскомъ 2 д. Въ единовѣрческомъ благочинническомъ округѣ 7379 д. об. п. — 3509 муж. и 3870 жен. п., а именно въ приходахъ: 1) Иргинскомъ 3341 д.; 2) Саранинскомъ 1949 д.; 3) Уткинскомъ 689 д.; 4) Шайтанскомъ 405 д.; 5) Артинскомъ 335 д.; 6) Березовскомъ 293 д.; 7) Нязепетровскомъ 197 д.; 8) Сылвинскомъ 134 д.; 9) Шемахинскомъ 36 душъ.

Изъ всѣхъ поименованныхъ приходоѡвъ, зараженныхъ расколомъ, церковныя школы находились только въ слѣдующихъ: Совѣтинскомъ, Красноуфимскомъ соборномъ, Ачитскомъ, Нижне-Потамскомъ, Бисертскомъ, Каргинскомъ, Манчажскомъ, Кріулинскомъ, Тисовскомъ, Алмазскомъ, Быковскомъ, Сокольскомъ, Сажинскомъ, Новозлатоустовскомъ, Нязе-Петровскомъ, Михайловскомъ, Сылвинскомъ. Во все нѣтъ такимъ образомъ церковныхъ школъ въ слѣдующихъ приходахъ: въ 1-мъ благочиннич. округѣ въ приходахъ Савинскомъ (1 раск.) и Сара-

нинскомъ (42 раск.); во 2-мъ благочиннич. округѣ въ приходѣ Утинскомъ (87 раск.); въ 3-мъ благочиннич. округѣ въ приходяхъ: Артинскомъ (123 раск.), Шемахинскомъ (19 раск.), Верхъ-Сергинскомъ (47 раск.), Кленовскомъ (2 раск.), Уткинскомъ (61 раск.). Въ единовѣрческомъ благочинническомъ округѣ церковныхъ школъ не было ни въ одномъ приходѣ изъ поименованныхъ, въ которыхъ проживаютъ раскольники.

181) Иновѣрцевъ въ уѣздѣ 42074 д. обоего пола.

4) Въ Чердынскомъ уѣздѣ. Въ 1-мъ благочинническомъ округѣ 3842 д. об. пола—1634 муж. п. и 2208 женск. пола, а именно въ приходяхъ: 1) Верхъ-Язвинскомъ 1568 д.; 2) Тулнанскомъ 1392 д.; 3) Янидорскомъ 242 д.; 4) Бондюжскомъ 220 д.; 5) Корепинскомъ 195 д.; 6) Шакшерскомъ 135 д.; 7) Пентежскомъ 55 д.; 8) Индвинскомъ 24 д.; 9) Покчинскомъ 5 д.; 10) Ныробскомъ 3 д.; 11) Лимежскомъ 2 д.; 12) Редикорскомъ 1 душа. Во 2-мъ благочиннич. округѣ 311 д. об. пола—179 муж. п. и 132 женек. п., а именно въ приходяхъ: 1) Юмскомъ (159 д.); 2) Гаинскомъ 63 д.; 3) Урольскомъ 52 д.; 4) Сиринскомъ 37 душъ.

Изъ всѣхъ поименованныхъ приходоѡ, зараженныхъ расколомъ, церковныя школы находились въ слѣдующихъ: въ 1-мъ благочиннич. округѣ: Корепинскомъ, Бондюжскомъ, Редикорскомъ, Пентежскомъ, Лимежскомъ, Тулнанскомъ; во 2-мъ благочиннич. окр.: Юмскомъ, Гаинскомъ, Урольскомъ, Сиринскомъ. Такимъ образомъ вовсе не было церковныхъ школъ въ слѣдующихъ приходяхъ: въ 1-мъ благочиннич. округѣ: Покчинскомъ (5 раск.), Ныробскомъ (3 раск.), Индвинскомъ (24 раск.), Янидорскомъ (242 раск.), Шакшерскомъ (135 раск.), Верхъ-Язвинскомъ (1568 раск.); во 2-мъ благочиннич. округѣ во всѣхъ поименованныхъ приходяхъ, зараженныхъ расколомъ, были церковныя школы.

Свѣдѣній объ иновѣрцахъ Отдѣленіемъ не доставлено.

5) Въ Пермскомъ уѣздѣ. Большее количество раскольниковъ находится въ единовѣрческихъ приходяхъ: 1) Филатовскомъ 915 д.; 2) Руссаковскомъ 443 д.; 3) Средне-Егвинскомъ 141 д.; въ православныхъ приходяхъ: 1) Лысвинскомъ 557 п.; 2) Усть-Гаревскомъ 159 д.; 3) Гаревско-Васильевскомъ 158 д.; 4) Нижне-Муллинскомъ 131 д.; 5) Юго-Камскомъ 113 душъ. Въ остальныхъ приходяхъ находится небольшое количество раскольниковъ: 6) Стряпунинскомъ 68 д.; 7) Слудскомъ

63 д.; 8) Нижне-Чусовскомъ 49 д.; 9) Добрянскомъ 47 д.; 10) Ильинскомъ 46 д.; 11) Срѣтенскомъ 37 д.; 12) Калинскомъ 26 д.; 13) Лобановскомъ 18 д.; 14) Курашимскомъ 17 д.; 15) градо-Пермскомъ единовѣрческомъ 14 д.; 16) Кривецкомъ 9 д.; 17) Чусовскомъ 9 д.; 18) Камасинскомъ 8 д.; 19) Култаевскомъ 4 д.; 20) Верхне-Муллинскомъ 2 души.

Изъ всѣхъ поименованныхъ приходовъ церковныя школы находились только въ слѣдующихъ: Лысвинскомъ, Нижне-Муллинскомъ, Верхне-Муллинскомъ, Култаевскомъ, Курашимскомъ, Нижне-Чусовскомъ, Камасинскомъ, Чусовскомъ, Ильинскомъ, Добрянскомъ, Кривецкомъ. Церковныхъ школъ такимъ образомъ нѣтъ въ слѣдующихъ приходахъ, зараженныхъ расколомъ: а) единовѣрческихъ: Филатовскомъ (915 раск.), Руссаковскомъ (443 раск.), Средне-Егвинскомъ (141 раск.); и б) въ православныхъ: Гаревско-Васильевскомъ (158 раск.), Усть-Гаревскомъ (159 раск.), Юго-Камскомъ (113 раск.), Калинскомъ (26 раск.), Лобановскомъ (18 раск.), Срѣтенскомъ (37 раск.), Стряпунинскомъ (68 раск.), градо-Пермскомъ единовѣрческомъ (14 раск.).

Свѣдѣній объ иновѣрцахъ Отдѣленіемъ не доставлено.

6) Въ Кунгурскомъ уѣздѣ. Раскольниковъ считается 1179 д. об. п. — 517 муж. п. и 662 женск. п., а именно въ приходахъ: 1) градо-Кунгурскомъ соборномъ 134 д.; 2) градо-Успенскомъ 4 д.; 3) Черноярскомъ 451 д.; 4) Бардинскомъ 98 д.; 5) Осинцевскомъ 88 д.; 6) Сосновомъ 78 д.; 7) Кишертскомъ 77 д.; 8) Крестовоздвиженскомъ 60 д.; 9) Асовскомъ 40 д.; 10) Кыновскомъ 36 д.; 11) Усть-Кишертскомъ 29 д.; 12) Тазовскомъ 23 д.; 13) Сажинскомъ 18 д.; 14) Троельжанскомъ 15 д.; 15) Березовскомъ 9 д.; 16) Кинделинскомъ 8 д.; 17) Банновскомъ 5 д.; 18) Кыласовскомъ 2 д.; 19) Сылвинскомъ 2 д.; 20) Комаровскомъ 2 души.

Изъ всѣхъ поименованныхъ приходовъ церковныя школы существуютъ въ слѣдующихъ: Троельжанскомъ, Кыласовскомъ, Сылвинскомъ, Сажинскомъ, Комаровскомъ, Березовскомъ, Сосновскомъ, Асовскомъ, Тазовскомъ, Бардинскомъ, Осинцевскомъ, Крестовоздвиженскомъ, градо-Кунгурскомъ соборномъ. Такимъ образомъ, вовсе нѣтъ церковныхъ школъ въ слѣдующихъ приходахъ, зараженныхъ раскольниками: градо-Кунгурскомъ Успенскомъ (4 раск.), Кинделинскомъ (8 раск.), Кишертскомъ (77 раск.), Усть-Кишертскомъ (29 раск.), Черноярскомъ (451 раск.), Банновскомъ (5 раск.), Кыновскомъ (36 раск.),

Иновѣрцевъ въ уѣздѣ 1371. (8 д. об. п.)
7) Въ Соликамскомъ уѣздѣ. Раскольниковъ числится 1034 д. об. п. — 477 муж. п. и 557 жен. п., а именно въ приходахъ: 1) Пармскомъ 373 д.; 2) Городищенскомъ 204 д.; 3) Димитріевскомъ 89 д.; 4) Косьмодемьянскомъ 44 д.; 5) Чермозскомъ 42 д.; 6) Орловскомъ 38 д.; 7) Соликамскомъ соборномъ и градо-Богоявленскомъ 38 д.; 8) Сергіевскомъ 16 д.; 9) Половодовскомъ 156 д.; 10) Богоявленскомъ — Богоявленскаго села 15 д.; 11) Пыскорскомъ 9 д.; 12) Касибскомъ 9 душъ.

Изъ всѣхъ поименованныхъ приходовъ церковныя школы существуютъ въ приходахъ: Касибскомъ, Пыскорскомъ, Городищенскомъ, Соликамскомъ соборномъ, Половодскомъ, Орловскомъ, Сергіевскомъ и Косьмодемьянскомъ; въ остальныхъ приходахъ, зараженныхъ расколомъ, церковныхъ школъ нѣтъ.

Иновѣрцевъ въ уѣздѣ 28.

При церковныхъ школахъ во всѣхъ поименованныхъ приходахъ Епархіи, въ которыхъ проживаютъ раскольники, библиотекъ съ книгами противураскольническаго содержанія не имѣется, но книги указаннаго содержанія имѣются въ церковныхъ библиотекахъ большинства приходовъ, гдѣ находятся раскольники.

Карта уѣзда съ указаніемъ пунктовъ, гдѣ учреждены школы и центровъ раскола имѣется во всѣхъ отдѣленіяхъ Епарх. Учил. Совѣта.

(Продолженіе будетъ).

Архипастырская благодарность священнику Бизарской церкви и его супругѣ за усердіе къ просвѣщенію крестьянскихъ дѣтей.

Осинское отдѣленіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отъ 27 ноября 1893 года за № 1142 сообщило совѣту, что священникъ Бизарской церкви, Осинскаго уѣзда, Ѳеодоръ Спиряковъ въ своемъ приходѣ открылъ три школы грамоты въ деревняхъ Куляшевкѣ, Верхнемъ Пальникѣ и Карагаяхъ. Учителями въ эти школы опредѣлены мѣстные крестьяне изъ окончившихъ курсъ въ Бизарскомъ земскомъ училищѣ: Иванъ Овчинниковъ въ Куляшевскую, Иванъ Шипиловскій въ Карагайскую и Назарій Назаровъ въ Верхне-Пальниковскую; руководство по обученію дѣтей грамотѣ въ школахъ приняла на себя жена священника *Клавдія Спирякова*, окончившая полный курсъ въ Пермской

Маріинской женской гимназіи; трудъ преподаванія закона Божія и пѣнія принялъ на себя священникъ Спирыковъ; кромѣ того, *онъ же принялъ на свой счетъ все содержаніе Куляшевской школы, — наемъ квартиры, сторожа, устройство мебели въ Карагайской школѣ и общее устройство Шальниковской школы.*

На докладѣ Совѣта по сему предмету Его Преосвященству благоугодно было, между прочимъ, положить резолюцію слѣдующаго содержанія: „*объявить чрезъ Епархіальныя вѣдомости мою благодарность священнику Спирыкову и его супругѣ за усердіе къ просвѣщенію крестьянскихъ дѣтей. Весьма желательно, чтобы добрый примѣръ ихъ вызвалъ подражателей.*“

Журналъ Комитета Пермскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода за 29 декабря 1893 года № 138.

С Л У Ш А Л И:

1) Отношеніе Настоятельницы Кунгурскаго женскаго монастыря Игуменіи Таисіи, отъ 19 сего декабря за № 101, слѣдующаго содержанія: по справочнымъ цѣнамъ оказывается, что цѣна на пчелиный воскъ въ настоящее время установилась въ 26 руб. за пуд. При такой цѣнѣ на воскъ монастырю нѣтъ возможности продавать свѣчи по 30 руб. за пуд. бѣлаго воска и 28 руб. желтаго. О чемъ заявляя комитету епархіальнаго свѣчнаго завода, ея высокопреподобіе проситъ повысить продажную цѣну на свѣчи съ 1-го января будущаго 1894 года.

2) Отношеніе Настоятельницы Пермскаго женскаго монастыря Игуменіи Руффины, отъ 28 сего декабря за № 35, которымъ она уведомляетъ комитетъ, что г. Каменскій, покунающій и доставляющій для монастырскаго свѣчнаго завода сибирскій воскъ, еще въ ноябрѣ мѣсяцѣ объявилъ ей, что онъ купилъ уже воскъ въ Томскѣ, который съ доставкой въ Пермь будетъ стоить 26 руб. 50 к. въ виду этого монастырское свѣчное заведеніе въ настоящее время не можетъ выдѣлывать и отпускать свѣчи бѣлаго воска по 30 р. и желтаго по 28 р., каковая цѣна въ настоящее время не мыслима, а должна быть повышена сообразно цѣнности воска, какъ это и было постановлено при обязательствѣ монастырскаго свѣчнаго заведенія выдѣлывать для епархіи до 1000 пудовъ свѣчъ.

3) Справку изъ прихода-расходныхъ книгъ епархіального свѣчнаго завода, при чемъ оказалось, что въ теченіе минувшаго года мѣстный желтый воскъ покупаемъ былъ по 25—26 руб. за пудъ, дороже прошедшаго года на 2—3 р.

Въ виду вышеизложеннаго и принявъ во вниманіе, что съ веденіемъ свѣчнаго производства сопряжена масса накладныхъ расходовъ, — постановили: съ повышеніемъ цѣны на воскъ, продажную цѣну на свѣчи съ 1 января 1894 г. повысить на два руб. за пудъ, а именно: бѣлыя свѣчи вмѣсто 30 р. продавать по 32 р. и желтыя по 30 р. вмѣсто 28 р., — о чемъ и дать знать духовенству и церковнымъ старостамъ Пермской епархіи чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ, а Настоятельницамъ монастырей Пермскаго и Кунгурскаго особыми отношеніями, предварительно испросивъ на сіе разрѣшеніе Его Преосвященства.

На семь журналь резолюція Его Преосвященства, отъ 4 сего января за № 1, послѣдовала таковая: «Утверждается».

Праздныя мѣста и перемѣны въ составъ причтовъ съ 25 декабря по 10-е января 1894 г.

Священническія православныя: Оханскаго уѣзда, при церкви Стряпунинскаго села, съ 28 декабря; Чердынскаго уѣзда, при церкви Сереговскаго села, съ 23 декабря; Осинскаго уѣзда, при церкви Усановскаго села, съ 4 января 1894 г. и при Усольской преображенской церкви (вновь открыт.)

Священническія единовѣрческія: Кунгурскаго уѣзда, при церкви Урминскаго села, съ 18 іюля 1893 г.

Псаломщическія православныя: Соликамскаго уѣзда, при церкви Будымгорскаго села, съ 22 декабря.

Псаломщическія единовѣрческія: Соликамскаго уѣзда, при церквяхъ Березовскаго села, съ 14 декабря (2 шт.) и молебскаго завода, съ 1 января 1884 г.

Рукоположены: во священника діаконъ Арійскаго села, Красноуфимскаго уѣзда **Михаиль Будринъ** къ той же церкви 6 января; *въ санъ діакона:* псаломщикъ Кольчужской церкви, Чердынскаго уѣзда **Дмитрій Любимовъ**, къ Чердынскому Воскресенскому собору, 26 декабря; псаломщикъ Копалинской церкви, Пермскаго уѣзда, **Филиппъ Дяги-**

левъ къ Калинской церкви того же уѣзда, 25 декабря и священническій сынъ **Василій Венедиктовъ Поповъ**, къ церкви Арійскаго села, Красноуфимскаго уѣзда, 6 января.

Зачислены мѣста: священническое при вновь построенной церкви въ дер. Осокиной Городищенскаго прихода, Соликамскаго уѣзда, за діакономъ Усольской Николаевской церкви **Петромъ Морозовымъ**, 10 января; діаконоскія: при церкви Смургинскаго села, Осинскаго у., за псаломщикомъ градо-Пермской Николаевской при пересыльномъ замкѣ церкви **Александромъ Красноперовымъ**, и при церкви Егвинскаго села, Соликамскаго уѣзда, за псаломщикомъ Бахаревской церкви **Евгениемъ Антипинымъ**, 22 декабря.

Перемѣщены священники: церкви Отчино-Срѣтенскаго села, Пермскаго уѣзда, **А. Ѳедосѣевъ** къ церкви Майкорскаго завода, Соликамскаго у.; церкви Стрянуинскаго села, Оханскаго уѣзда **Василій Князевъ** къ церкви Отчино-Срѣтенскаго села, Пермскаго уѣзда, 28 декабря 1893 г. и церкви Усановскаго села, Осинскаго уѣзда, **Дмитрій Луканинъ** къ церкви Усть-Кишертскаго села, Кунгурскаго уѣзда, 3 января 1893 г.; *штатный діаконозъ* Ѳедоровскаго завода, Осинскаго уѣзда, **Василій Славинъ** къ Крестовоздвиженской церк., Сылвинскаго села, Кунгурскаго уѣзда, 22 декабря и *діаконозъ*, состоящій на псаломщической вакансіи при Кудымкорской ц. Соликамскаго уѣзда, **Іосифъ Архангельскій** къ градо-Пермской Бахаревской церкви на ту-же должность, 22 дек.

Допущены къ и. священническихъ обязанностямъ: къ Кирилло-Меодіевской церкви, что при Пермскомъ д. училищѣ сверхштатный священникъ Рождество-Богородицкой церкви, г. Перми **Николай Подосеновъ** и къ Бакряжской церкви, Красноуфимскаго уѣзда заштатный священникъ **Георгій Протопоповъ**, 23 декабря.

Опредѣлены и д. псаломщиковъ: послушникъ Пермской Крестовой, архіерейскаго дома, церкви **Афанасій Поляковъ** къ Кольчужской церкви, Черд. у., 21 декабря и крестьянскій сынъ **Иванъ Зидотинъ** къ церкви Тохтаревскаго села, Красноуфимскаго уѣзда 24 декабря.

Почислены заштатъ, по прошенію: священникъ Усть-Кишертскаго села, Кунгурскаго уѣзда **Іоаннъ Носовъ** и священникъ Арійскаго села, Красноуфимскаго уѣзда, **Венедиктъ Поповъ**, 3-го января.

Померзъ священникъ церкви Сереговскаго села, Чердынскаго уѣзда **Петръ Знаменскій**, 23 декабря.

Редакторъ, Секретарь совѣта Братства,
преподаватель семинари **К. Любимовъ**.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Благодарное воспоминаніе Владикавказцевъ о преосвященнѣйшемъ Петрѣ, Епископѣ Пермскомъ и Соликамскомъ.

Преосвященнѣйшій Петръ, по прибытіи на Владикавказскую кафедру въ сентябрѣ 1889 года, нашель строящійся тамъ соборъ въ самомъ печальномъ видѣ. Около 20 лѣтъ, за неимѣніемъ средствъ и недостаткомъ усердныхъ жертвователей и дѣятелей, онъ находился въ запустѣніи. Доведенный постройкою до карниза, онъ покрытъ былъ тесомъ, который уже сталъ гнить и пропускать течъ воды въ стѣны, отъ чего на нихъ въ разныхъ мѣстахъ сталъ расти мохъ.

Преосвященнѣйшій Петръ въ 1890 г. взялъ на себя это трудное дѣло достройки собора, требовавшей большихъ суммъ. Онъ написалъ воззваніе, которое многихъ расположило къ пожертвованіямъ. Благодаря этимъ пожертвованіямъ, а особенно дружному усердному содѣйствію Г. Начальника Терекской области Семена Васильевича Каханова, постройка вчернѣ почти окончена была къ концу 1891 года.

Въ день освященія соборнаго храма 2 января сего 1894 г. благодарные Владикавказцы вспомнили труды Преосвященнѣйшаго Петра и въ лицѣ главныхъ представителей всѣхъ вѣдомствъ выразили ему свою признательность въ слѣдующей телеграммѣ:

«Сего дня Соборъ, для котораго Вы такъ много трудились, освященъ. Съ душевною благодарностію вспоминаемъ Васъ за братскою трапезою и желаемъ Вашему Преосвященству всѣхъ милостей отъ Бога. Подписали: Епископъ Владиміръ, Наказный Атаманъ генераль лейтенантъ Кахановъ, генералы Шепелевъ, Писаревъ, Панинъ-Арцышевскій, Архимандритъ Іоаннъ, Каедр. протоіерей Феодоръ Морозовъ, протоіерей — Нобилететовъ, Орловъ, Кутеповъ, директоръ Грушевскій, городской голова Сулимовскій, Чичинадзе, Шаверновскій, Улановъ, Поповъ, Кудрявцевъ, Писаревъ, Чавчавадзе, Эрастовъ, Морозовъ, свящ. Александровъ, Малиновскій, Обновленскій, Богоявленскій, Савальскій, Иванъ Андреевъ, Дветковъ, Зипаловъ, Цвѣтковъ, Сурміевичъ, Вознесенскій, Баронъ Унгрень, Ивановъ, Христофоръ Андреевъ, Алексѣй Штыровъ, секретарь Еп. канц. Шавельскій, дѣлопроизводит. Орловъ, смотрит. Д. училища Д. Логовенко».

Естествознаніе и Библія.

(Окрѣпаніе)

Приведенное нами изреченіе св. апостола Павла «*егда же прииде кончина лѣтъ, посла Богъ сына своего (единороднаго) рождаемаго отъ жены, бываема подѣ закономъ: да подзаконныя искупитъ, да всыновленіе воспріимемъ*» (Гал. 4: 4.) выясняетъ намъ, какимъ образомъ долженъ былъ совершиться переходъ изъ царства душевно-ограническаго въ царство Духа. Чтобы глубже проникнуть въ смыслъ этого изреченія, мы должны припомнить, въ какой формѣ и по какимъ законамъ совершается переходъ изъ царства неограническаго въ царство ограниченное. Указать эту форму и изслѣдовать эти законы по отношенію къ окружающимъ насъ царствамъ—неорганическому и органическому—является задача естествознанія, и если Св. Писаніе имѣетъ своею цѣлью открыть намъ то, о чемъ молчатъ всѣ остальные книги, то его задачею является—возвѣстить намъ о тѣхъ законахъ, которые управляютъ переходомъ изъ царства ограниченнаго въ царство Духа. Такимъ образомъ, Св. Писаніе должно указать намъ тотъ путь, слѣдуя которымъ мы можемъ достигнуть царства Духа, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, достигнуть и выполненія закона непрерывности, послѣдовательности развитія отъ несовершеннаго къ совершенному.—Если мы прослѣдимъ путь, указываемый намъ естествознаніемъ и одновременно обратимся къ изслѣдованію Св. Писанія, то найдемъ, что въ обѣихъ областяхъ дѣйствуютъ одни и тѣже законы, на основаніи чего мы приходимъ къ заключенію, что обѣими областями управляетъ и одна и таже Единая Воля, открывающая себя въ Св. Писаніи—съ одной стороны—совершенно такимъ же образомъ, какимъ она проявляетъ себя въ окружающей насъ природѣ—съ другой. При этомъ въ частности по отношенію къ свидѣтельству Св. Писанія необходимо отмѣтить, что такъ какъ мы не имѣемъ никакой другой книги, которая подобно Св. Писанію открывала бы намъ что либо о царствѣ Духа и указывала пути къ достиженію его, то необходимо признать, что все, сообщаемое въ Св. Писаніемъ, можетъ имѣть въ своемъ источникѣ только Божественное Откровеніе.—

И такъ, возвращаясь къ поставленному нами ранѣе вопросу объ условіяхъ, опредѣляющихъ переходъ изъ царства неорганическаго въ царство органическое, постараемся припомнить эти условія на примѣрѣ всѣмъ намъ хорошо извѣстнаго пшеничнаго растенія. Мы знаемъ, что

въ неорганическомъ царствѣ господствуетъ смерть, въ органическомъ, наоборотъ, жизнь, вслѣдствіе чего между обоими царствами существуетъ какъ бы постоянная бездна, перекинуть мостъ черезъ которую собственными силами неорганическое царство не въ состояніи. Пшеничное растеніе, какъ намъ извѣстно, состоитъ изъ видоизмѣненныхъ, преобразованныхъ частицъ неорганическаго царства, и это преобразование неорганическихъ элементовъ совершается, какъ мы знаемъ, благодаря тому жизненному зародышу, который заключается въ зернѣ пшеницы. Но ростъ пшеничнаго растенія зависитъ не исключительно только отъ жизнедѣятельности заключающагося въ зернѣ зародыша. Научными опытами устанавливается законъ, по которому всѣ составныя части пшеничнаго растенія, о которыхъ мы узнаемъ путемъ анализа его, должны находиться и въ той почвѣ, которая предназначена для воздѣлыванія пшеницы. Отсутствие, или недостатокъ той или другой изъ этихъ составныхъ частей уничтожаетъ и самую возможность роста пшеничнаго растенія. Наконецъ, помимо всего этого, для успѣшнаго своего произростанія пшеничное растеніе нуждается еще въ свѣтѣ, теплѣ и удаленіи всякихъ вредныхъ вліяній. Перечисленными условіями исчерпываются и опредѣляются тѣ простые и несложные законы природы, которые извѣстны по опыту каждому, занимающемуся воздѣлываніемъ пшеницы. Выполненіемъ этихъ законовъ обусловливается жизнедѣятельность зародыша, развитіе новой органической жизни, а вмѣстѣ съ этимъ, и переходъ изъ царства неорганическаго въ царство органическое.

Посмотримъ теперь, по какимъ законамъ, по указанію Св. Писанія, совершается переходъ изъ заканчивающаго свое существованіе смертью — царства органическаго — въ вѣчно пребывающее, вѣчно существующее царство Духа. При разборѣ этого вопроса намъ придется говорить, конечно, только о наиболѣе высоко-развитомъ организмѣ изъ всего органическаго царства, — человѣкѣ, такъ какъ только онъ одинъ изъ всего живущаго, какъ созданный по образу и подобию Божию, предназначенъ для вѣчной жизни въ царствѣ Духа.

Мы уже знаемъ, что духовная природа человѣка непосредственно вслѣдъ за грѣхонпаденіемъ какъ бы застыла, оцѣпенѣла въ своемъ стремленіи къ Богу и совершенству. Подобно тѣмъ, когда то застывшимъ и окаменѣвшимъ элементамъ неорганическаго царства, которые только въ своемъ раздробленномъ и измельченномъ видѣ сдѣлались способными къ воспріятію и развитію жизненнаго начала, — и человѣческое сердце,

также, только какъ бы духовно разбитое и испепеленное, получаетъ снова способность къ развитію въ себѣ духовной жизни. Актъ, которымъ достигается это — необходимое для воспріятія новаго начала — состояніе человѣческаго сердца, есть покаяніе, выражающееся, говоря словами псалмопѣвца Давида, — «*сокруженнымъ духомъ, смиреннымъ сердцемъ*». Только въ подобное сокрушенное и размягченное раскаяніемъ сердце, только на эту вновь созданную душевную почву могло быть ниспослано новое духовное начало, — взамѣнъ того, которое было утрачено человѣкомъ при грѣхопаденіи: «*въ онъ же еще день съесте отъ него, смертію умрете*».

Произростаніе пшеничнаго растенія, даже и на вполне пригодной для него по своему составу почвѣ, было возможно, какъ мы видѣли, только въ томъ случаѣ, когда въ данную почву было предварительно заложено пшеничное зерно, съ заключающимся въ немъ зародышемъ органической жизни. Совершенно подобно этому и обновленная покаяніемъ почва человѣческаго сердца нуждалась въ новомъ духовномъ началѣ, новомъ духовномъ зародышѣ для развитія той новой духовной жизни, которая могла снова открыть ему доступъ въ царство Духа. Именно объ этомъ новомъ жизненномъ началѣ говоритъ намъ все Св. Писаніе, называя Его, — какъ и въ приведенномъ уже нами изреченіи Сыномъ Божиимъ: «*посла Богъ Сына своего (единороднаго) раждаемаго отъ жены*». Бытъ первый Адамъ въ душу живу, послѣдній Адамъ (Господь Иисусъ) въ духъ животворящъ. Но не прежде духовное, но душевное, потомъ же духовное. (1 Кор. XV 45, 46).

Постараемся теперь уяснить себѣ, только ли Сынъ Божій, согласно законамъ, дѣйствующимъ въ природѣ, могъ быть новымъ, необходимымъ для насъ жизненнымъ началомъ, и долженъ ли Онъ быть для совершенія дѣла нашего спасенія сдѣлаться человѣкомъ?

Какъ мы видѣли ранѣе, должны существовать, или быть на лицо вполне опредѣленные условія, при содѣйствіи которыхъ каждое растеніе (подобно пшеницѣ) получаетъ возможность развивать свой жизненный зародышъ, причемъ зародышъ этотъ также долженъ быть вполне опредѣленнымъ, т. е. соответствующимъ природѣ только даннаго растенія. Такія же вполне опредѣленные условія существуютъ и для доступа въ царство Духа. Условія эти вытекаютъ изъ закона послѣдовательности, непрерывности развитія отъ несовершеннаго къ совершенному и заключаются, какъ мы видѣли, въ обладаніи усовершенство-

ванною способностью входить съ совершеннымъ окружающимъ въ такія же совершеннымъ образомъ развитія отношенія. Но полнота всяческаго совершенства заключается только въ Богѣ, поэтому и та полнота совершеннаго жизненнаго начала, которая была необходима для возрожденія духовной природы падшаго человѣка, свое непосредственное происхожденіе могла получить только отъ Бога. Если мы захотимъ характеръ этого происхожденія опредѣлить болѣе точнымъ понятіемъ и дать ему названіе, то, согласно съ Св. Писаніемъ, мы должны это сообщаемое отъ Бога жизненное начало назвать Сыномъ Божиимъ. Только изъ этого Жизненнаго Начала можетъ развиваться новая духовная жизнь для царства Духа, подобно тому, какъ изъ жизненнаго зародыша, заключающагося въ пшеничномъ зернѣ, — развивается цѣлое пшеничное растеніе. Полонъ таинственности всякій совершающійся въ природѣ процессъ. Никогда бы мы не повѣрили, напр., что изъ одного пшеничнаго зерна можетъ вырасти цѣлое пшеничное растеніе, еслибы явленіе это, или подобное этому, не совершалось постоянно передъ нашими глазами. Также трудно было бы для насъ повѣрить и тому, что изъ несовершеннаго созданія человѣкъ можетъ превратиться въ совершенное, обладающее всѣми свойствами для жизни въ совершенномъ царствѣ Духа, если бы Сынъ Божій не вочеловѣчился для нашего спасенія. Сдѣлавшись человѣкомъ, Господь нашъ и Спаситель далъ видимое доказательство того, что въ природу человѣка были вложены Богомъ задатки къ воспріятію совершенной жизни, — олицетворившейся въ жизни Іисуса Христа. Такимъ образомъ, вочеловѣченіе Сына Божія является для насъ какъ бы натуральнымъ, т. е. согласнымъ съ законами природы доказательствомъ возможности доступа для насъ въ царство Духа.

«Егда же приде кончина мѣта, посла Богъ сына своего (единороднаго) рождаемаго отъ жены, бываема подѣ закономъ». Какъ мы приходимъ къ понятію о законѣ? Когда химикъ изслѣдуетъ пшеничное растеніе, разлагаетъ его на составныя части, располагаетъ все множество ихъ соотвѣственно ихъ значенію и важности и, исходя изъ своихъ изысканій, дѣлаетъ заключенія о тѣхъ условіяхъ, которыя необходимы для произростанія этого растенія, то путь, которымъ онъ идетъ къ достиженію намѣченной имъ цѣли, есть путь анализа. Такимъ образомъ, путемъ анализа извѣстнаго растенія мы узнаемъ — съ одной стороны о его составныхъ частяхъ, съ другой о тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ оно нуждается для своего произростанія. Вотъ подобный же анализъ,

примѣняемый по отношенію къ области Царства Духа, приводитъ насъ къ познанію тѣхъ законовъ, которые опредѣляютъ съ одной стороны содержаніе жизни въ этомъ царствѣ, съ другой — условія доступа въ него. Если, напр., путемъ химическаго анализа пшеничнаго растенія мы узнаемъ, сколько въ немъ заключается фосфорныхъ кислотъ, извести и пр. и научными опытами устанавливается, что соответствующее количество этихъ веществъ должно содержаться и въ почвѣ, предназначенной для воздѣлыванія пшеницы, то, аналогично этому, законы Царства Духа открываютъ намъ, что Царство Божіе представляетъ собою такую безграничность любви Божеской и человѣческой, которая уже не можетъ выражаться въ процентахъ, или какихъ либо частичныхъ опредѣленіяхъ, а представляетъ собою полноту содержанія, слагающуюся изъ полноты любви Божеской и отвѣчающей ей любви человѣческой. При отсутствіи въ почвѣ какой либо изъ составныхъ частей пшеничнаго растенія — уничтожается и самая возможность произростанія его. Подобный же законъ дѣйствуетъ и въ области Царства Духа. «*Иже бо весь законъ соблюдетъ, согрѣшитъ же во единомъ, бысть всѣмъ повиненъ*». (Гак. 2. 10). Поэтому и въ доступъ Царство Духа можетъ быть открытъ только такому человѣку, сердце котораго отвѣчаетъ требованіямъ закона этого царства, т. е. обладаетъ соответствующею полнотою любви къ Богу и людямъ, какъ о томъ свидѣтельствуетъ и Св. Писаніе. Когда вопрошавшій Господа книжникъ опредѣлилъ суть, глубину содержанія закона — именно какъ полноту любви къ Богу и людямъ, Господь отвѣчалъ ему: «*право отвѣчалъ еси: сіе сотвори, и живъ будеши*». (Лук. X. 28). Но путемъ анализа собственнаго сердца мы убѣждаемся, что оно не обладаетъ подобною любовью. Вмѣстѣ съ царственнымъ псалмопѣвцемъ Давидомъ мы сознаемъ и чувствуемъ, что требованію закона царства Духа мы можемъ противопоставить только сознаніе своей духовной немощи. Но если намъ предназначено войти въ царство Духа, то это неотвѣчающее требованіямъ закона сознаніе нашей духовной несостоятельности должно быть устранено. Какимъ же образомъ оно можетъ быть устранено? Возвращаясь къ нашему примѣру, посмотримъ, какъ поступимъ мы въ томъ случаѣ, если химическій анализъ указываетъ намъ, какихъ составныхъ частей недостаетъ нашей почвѣ для произростанія пшеницы. Мы постараемся непременно восполнить эти недостающія части, причемъ приложимъ всѣ заботы о томъ, чтобы употреблять только средства дѣйствительныя,

могущія принести извѣстную пользу; никто, напр. не будетъ настолько безразсуденъ, чтобы необходимыя для его поля фосфорныя кислоты, известь и пр. замѣнять золотомъ, серебромъ и тому под. Когда удручающее насъ сознание нашей духовной немощи замѣняется обратной, отрадной для насъ увѣренностью въ обладаніи недостававшихъ намъ и необходимыхъ для насъ душевныхъ силъ, то подобную замѣну одного душевнаго состоянія другимъ Св. Писаніе называетъ освобожденіемъ, избавленіемъ. Кто же можетъ избавить, освободить насъ отъ тяжелаго сознанія нашей немощи, восполнить недостающее намъ душевное содержаніе дарованіемъ необходимыхъ духовныхъ силъ? Только Тотъ, Кто ими обладаетъ Одинъ—и во всей полнотѣ, т. е. Сынъ Божій, Иисусъ Христосъ. Онъ есть единый Источникъ этой совершенной любви къ Богу и человѣку, обладающій способностью сообщать ее всѣмъ приближающимъ къ Нему;—и если мы будемъ искать этой совершенной любви гдѣ либо внѣ ея Единаго, дѣйствительнаго Источника,—Спасителя, то уподобимся тому неразумному хозяину поля, который употребляетъ извѣстные матеріалы для удобренія и обработки его, не заботясь о доброкачественности этихъ матерьяловъ, или вмѣсто недостающихъ и дѣйствительно необходимыхъ, усыпаетъ свое поле золотомъ и серебромъ только потому, что металлы эти драгоцѣнны сами по себѣ. Мы уподобимся этому неразумному хозяину и въ томъ случаѣ, если только исключительно въ области искусствъ, наукъ и просвѣщенія будемъ стараться найти недостающее нашему сердцу духовное содержаніе и вѣрить, что ихъ содѣйствія вполне достаточно для того, чтобы мы въ самихъ себѣ могли создать царство Духа. Золото, серебро, — искусства, науки и просвѣщеніе суть драгоцѣнныя вещи сами по себѣ, но первыя бесполезны для произростанія пшеничнаго растенія, вторыя не могутъ открыть намъ доступа въ царство Духа, такъ какъ не они составляютъ его сущность, его содержаніе, опредѣляющееся, какъ мы видѣли, исключительно только совершенствомъ, полнотою любви къ Богу и людямъ. Благодаря тому, что эту совершенную полноту любви Господь Иисусъ Христосъ перенесъ и въ свое человѣческое естество, Ему, ставшему человѣкомъ на землѣ, было вполне открыто обратное возвращеніе въ царство Духа; слѣдовательно, только Онъ одинъ могъ перекинуть мостъ черезъ ту бездну, которая отдѣляла жизнь органическую, заканчивающую свое существованіе смертію, отъ жизни вѣчной въ царствѣ Духа. Поэтому для того, чтобы вслѣдъ за Нимъ перейти эту бездну, мы

должны воспринять — только въ Немъ Одномъ явленное начало вѣчной жизни, которое не есть для насъ что либо чуждое и далекое, а, наоборотъ, именно нашей природѣ свойственное и близкое. Какъ созданный по образу и подобію Божію для высшаго совершенства, человѣкъ съ самаго начала былъ предназначенъ для вѣчной жизни въ царствѣ Духа. Поэтому, получая чрезъ Спасителя начало для жизни въ этомъ царствѣ, онъ обрѣтаетъ только «свою жизнь», согласно съ изреченіемъ св. апостола Павла: *«для меня жизнь Христосъ»* (Филип. 1, 21). —

Но закону, дѣйствующему въ природѣ, переходъ изъ одного царства въ другое совершается путемъ произведенія, путемъ рожденія, — акта для насъ всегда исполненнаго таинственности. Подобный же законъ дѣйствуетъ и по отноженію къ царству Духа. Въ то время, какъ законъ природы говоритъ намъ, что только жизнь можетъ произвести жизнь, законъ царства Духа словами Св. Писанія возвыщаетъ намъ, что *«импюцій Сына Божія имѣетъ жизнь; не импюцій (Сына Божія) не имѣетъ жизни»* (Іоанн. 1 посл. 5, 12). Какимъ же образомъ совершается рожденіе для жизни въ царствѣ Духа? Согласно изреченію Св. Писанія, Сынъ Божій *«подчинился закону, чтобы искупить подзаконныхъ, дабы намъ получить усыновленіе»*. Такимъ образомъ, цѣль нашего освобожденія заключается въ томъ, чтобы мы, ставъ дѣтьми Божіими, получили Божественное усыновленіе. Но для того, чтобы быть дѣтьми Божіими, мы должны какъ бы снова родиться, родиться духовно для новой жизни, такъ какъ прежній, ветхій, жившій въ насъ ранѣе человѣкъ, какъ утратившій уже способность къ развитію въ себѣ новой жизни, не могъ вступить въ сыновнія отношенія къ Богу. *«Елицы же пріяша его, даде имъ область чадомъ Божіимъ быти, върующимъ во имя его: иже не отъ крове, ни отъ похоти плотскія, но отъ Бога рождаются»*. (Ев. Іоан. 1, 12, 13.) — *«бачею пакыбытія и обновленія Духа Святаго»* (Тит. 3 5.). *«Аще кто не родится свыше, не можетъ видѣти Царствія Божія»* и далѣе *«аще кто перодится водою и духомъ, не можетъ внити во царствіе Божіе»* (Іоан. 3 5.). Актомъ, во время котораго ветхій человѣкъ умираетъ для жизни плотской, грѣховной и возраждается отъ Духа Святаго въ жизнь духовную, святую, — является Таинство Крещенія. Согласно закону, дѣйствующему въ природѣ, только черезъ актъ рожденія каждый организмъ дѣлается самостоятельнымъ, будучи до этого связанъ съ другимъ организмомъ. Рождающійся въ насъ въ

тайнствѣ Крещенія новый человѣкъ также является во все время своей земной жизни какъ бы соединеннымъ съ другимъ организмомъ, — прежнимъ, жившимъ въ насъ ветхимъ человѣкомъ, и только въ часъ тѣлесной нашей смерти актъ душевнаго нашего возрожденія можетъ совершиться во всей своей полнотѣ и силѣ. Только въ этотъ часъ новый человѣкъ освобождается отъ грѣховныхъ оковъ, отъ связи съ прежнимъ ветхимъ человѣкомъ и становится самостоятельнымъ организмомъ для жизни въ Царствѣ Духа. «Бѣдный я человѣкъ», говоритъ св. Апостоль Павелъ, «кто избавить меня отъ сего тѣла смерти» (Римл. 7, 24). Все въ природѣ, — въ органическомъ царствѣ подчинено закону постепеннаго роста и развитія, и все рождаемое должно переживать свой младенческій періодъ. Господь нашъ и Спаситель также родился какъ дитя, былъ какъ младенецъ, и также, по свидѣтельству св. Евангелиста Луки, *растяше и ктѣплемся духомъ, преспѣваше премудростію и возрастомъ, и благодатію у Бога и человѣкъ»,* (Лук. 11, 40, 52), хотя уже по своему рожденію былъ святъ и, не преставаая быть Сыномъ Божиимъ, всегда былъ исполненъ благодати и всякаго совершенства. Соотвѣтственно этому, и мы, возрождаясь къ новой жизни, можемъ войти въ нее только какъ дѣти. *Аминь глаголю вамъ,* сказалъ Господь Иисусъ ученикамъ своимъ: *аще не обратитесь, и будете яко дѣти, не вйдите въ царство небесное. Иже убо смирится, яко отроча сіе, той есть болій въ царствіи небеснѣмъ* (Матѣ. XVIII. 3, 4). Смысль сего изреченія нужно понимать такъ: кто желаетъ быть причастникомъ вѣчной жизни съ именемъ чада Божія въ небесномъ царствѣ, тотъ умомъ и сердцемъ долженъ *отложиться ветхаго чловѣка,* хотя бы и сильнаго мірскою мудростію и властію и, *возродившись* отъ Духа Божія *свыше,* быть *незловивымъ младенцемъ* во Христѣ и для Христа, незнающимъ никакой другой спасительной силы, кромѣ силы, даруемой въ Иисусѣ Христѣ и при томъ распятомъ... Малья дѣти, видя всю опору и надежду своей жизни въ родителяхъ, прилепляются къ послѣднимъ всѣмъ существомъ своимъ и, чувствуя свою немощь, *смирено* слѣдуютъ ихъ указаніямъ и руководству, — съ полнымъ довѣріемъ разуму и любви ихъ. Такое же дѣтское *послутаніе истинъ чрезъ Духа* должно отличать всѣхъ возрожденныхъ свыше христіанъ. Ибо они призваны чрезъ таинство свят. Крещенія *возращати и укрѣпляти* свои души *немногоразличными и странными ученіями* вѣка сего, но духовнымъ хлѣбомъ Слова Божія и благодатными средства-

ми святой церкви, чтобы всѣмъ имъ приидти *въ единство вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершеннаго, въ мѣру полнаго возраста Христова. Яко новорождени младенцы, увѣщаетъ ап. Петръ, словесное и неслышное млеко возлюбивше, яко да о немъ возрастетъ спасеніе.* (1 Кор. 11. 2., IXV. 20. Евр. XIII. 9. Еф. IV. 13. 1. Петр. 1. 22. 11. 2).

Теперь обратимся для большаго, такъ сказать, нагляднаго объясненія этихъ истинъ къ намѣченному нами пути аналогій.

Развитіе cadaго зародыша въ природѣ подчинено, какъ мы видѣли, извѣстнымъ опредѣленнымъ условіямъ. Какія же условія необходимы для внутренняго роста человѣка, т. е. его духовнаго развитія? Они могутъ быть опредѣлены тѣми свойствами, которыя должны лежать въ основѣ духовной природы новаго человѣка. Этими основными свойствами является, какъ мы знаемъ, съ одной стороны— совершенная любовь къ Богу, съ другой— подобная же, совершенная любовь къ людямъ. Такимъ образомъ, для своего духовнаго развитія новый человѣкъ нуждается въ очищенномъ, освобожденномъ отъ грѣха, — безгрѣшномъ сердцѣ. Какимъ же образомъ мы можемъ достигнуть этой безгрѣшности, обуславливающей предварительное освобожденіе нашего сердца отъ грѣха? Господь и Спаситель пришелъ въ міръ не для того только, чтобы дать соотвѣтствующее законамъ природы доказательство возможности доступа для насъ въ царство Духа и нашу духовную немощь превратить въ способность и силу, но также и для того, чтобы приготовить почву для воспріятія новаго жизненнаго начала, очистивъ и освободивъ человѣческое сердце отъ тяжести обременявшаго его грѣха.

Мы знаемъ, что слѣдствіемъ грѣхопаденія первыхъ людей было отчужденіе человѣка отъ Бога и духовная смерть его. То, что разъ совершилось, должно навсегда остаться совершеннымъ, поэтому и грѣхъ первыхъ людей, какъ нѣчто совершившееся, не могъ быть уничтоженъ, хотя могъ быть прощенъ. Самъ человѣкъ не могъ покрыть своего грѣха, заплатить свой духовный долгъ, потому что *«дорогъ выкупъ за душу»* (Псал. 49, 8, 9). Поэтому долженъ былъ явиться Избавитель, который могъ бы взять грѣхъ людей на Себя и освободить насъ отъ духовнаго долга, — заплативъ его за насъ Самъ. На Голгоѣѣ Господь Иисусъ Христосъ претерпѣлъ крестную смерть за грѣхи всего человечества и установилъ вѣчное примиреніе между Богомъ и людьми.

«Христосъ ны искушилъ есть отъ клятвы з конныя, бывъ по насъ клятва (Гал. 3. 13). «сынъ человеческій не придетъ, да послужатъ ему, но послушати, и дати душу свою избавленіе за многихъ (Мате. 20. 28) Поэтому каждый изъ насъ, твердо вѣруя въ спасительную жертву, принесенную для насъ Иисусомъ Христомъ, можетъ считать и свои грѣхи, даже и наиболѣе тяжелые, покрытыми этою жертвою, такъ какъ Господь нашъ и Спаситель не только умеръ за насъ, но претерпѣлъ смерть—крестную, назначавшуюся для наиболѣе тяжело осужденныхъ преступниковъ. Примиреніе, установленное Спасителемъ между Богомъ и людьми, не есть ничто временно дѣйствующее и преходящее, но вѣчно пребывающее, благодатно дѣйствующее и засвидѣтельствованное Богомъ, такъ какъ крестныя страданія и смерть Спасителя, послѣ трехдневнаго пребыванія во гробѣ, закончились Его Свѣтлымъ Воскресеніемъ и Вознесеніемъ на небо. Когда мы твердо и дѣятельно увѣруемъ въ спасительную для насъ силу искупительныхъ страданій и смерти Господа нашего Иисуса Христа, то наше сердце,—эта почва для воспріятія новаго жизненнаго начала—является уже освобожденною отъ грѣха. Изреченіе «смертію умрете» замѣняется глубоко утѣшительными для насъ словами Спасителя: «азъ живу, и вы живы будете» (Іоан. 14. 19). Спаситель приготовилъ для насъ путь къ Себѣ—въ насъ же самихъ. Но этотъ «Христосъ въ насъ», это новое духовное жизненное начало, которое ниспосылается въ таинствѣ Крещенія въ наше сердце, говоря аналогично, не есть пока еще самостоятельный духовный организмъ, такъ какъ въ нашей земной жизни мы еще не освобождены отъ связи съ прежнимъ ветхимъ, жившимъ въ насъ ранѣе человѣкомъ. Подъ вліяніемъ этого ветхаго человѣка, который, какъ рожденный отъ плоти, по своему происхожденію есть плоть,—сердце наше постоянно претерпѣваетъ видоизмѣненія, обращаясь изъ освобожденнаго и очищеннаго отъ грѣховъ снова въ отягченное и обремененное ими. Поэтому человѣку необходимо-постояннымъ сознаниемъ своихъ грѣховъ и покаяніемъ въ нихъ—какъ бы духовно разбивать и размягчать свое охладѣвающее и застывающее въ отчужденіи отъ Бога сердце. Ежедневная, исходящая изъ глубины нашего сердца молитва: «прости намъ грѣхи наши» и «Боже, милостивъ буди миѣ грѣшнику»,—молитва, соединенная съ вѣрою въ искупительныя заслуги Спасителя и надеждою на Него,—вотъ тотъ путь, слѣдуя которымъ мы можемъ постоянно очищать свое сердце и снова возстановлять нашу душевную

чистоту. — Намъ остается сказать нѣсколько словъ о послѣднемъ факторѣ, имѣющемъ значеніе для развитія органической жизни — свѣтѣ и указать тѣ параллели, которыя существуютъ и по отношенію къ данному вопросу — въ природѣ и царствѣ Духа. — Мы уже видѣли, что для успѣшнаго произростанія того или другаго растенія, — кромѣ соотвѣтствующей почвы и закладываемаго зерна, заключающаго въ себѣ зародышъ жизни, — необходимы еще свѣтъ, тепло и устраненіе всякихъ вредно дѣйствующихъ вліяній. Тѣже условія, понимаемыя въ ихъ переносномъ, духовномъ смыслѣ, необходимы и для развитія духовной жизни. Какъ солнечный свѣтъ, изливающий на землю животворную теплоту, является необходимымъ условіемъ для развитія органической жизни, — такъ воздѣйствіе Духа Святаго, приносящаго чрезъ слово Св. Писанія благодатный свѣтъ въ наше сердце, является необходимымъ условіемъ для развитія въ насъ духовной жизни. Подобно тому, какъ солнце, мѣсяцъ и звѣзды являются носителями земнаго свѣта, Духъ святой является носителемъ свѣта, исходящаго отъ Бога чрезъ Иисуса Христа. Согласно новѣйшимъ изслѣдованіямъ науки, земной свѣтъ есть колебательное движеніе частицъ эфира, при достиженіи нашего глаза производящее въ немъ тѣ или другія зрительныя впечатлѣнія. Носителемъ этой свѣтовой силы на землѣ является солнце. Подобно этому и Духъ Святой является носителемъ Божественной силы, которая производитъ колебанія и движенія въ нашемъ сердцѣ и, подобно свѣту, распространяемому солнцемъ, вызываетъ тѣ или другіе образы передъ нашими духовными очами. Далѣе, соотвѣтственно тому какъ только благодаря солнцу, носителю земной свѣтовой силы, мы можемъ видѣть все окружающее насъ, такъ только черезъ благодатное воздѣйствіе Святаго Духа, носителя духовной свѣтоносной силы, мы познаемъ Бога. Духъ Святой есть просвѣщающая нашъ умъ и согрѣвающая наше сердце духовная сила, защищая насъ отъ всякихъ искушеній міра, плоти и діавола. Поэтому, для того-чтобы ниспосланное въ нашу душу въ таинствѣ Крещенія начало новой жизни могло безпрепятственно идти путемъ своего развитія, мы должны постоянно приобѣгать къ силѣ, помощи и защитѣ Святаго Духа, очищая свое сердце покаяніемъ и укрѣпляя его дѣятельной *вτροю* въ принявшаго за насъ на Голгоѣ смерть Спасителя. «*Но въра есть уповаемыхъ извѣщеніе, вещей обличеніе несидимыхъ* (Евр. 11. 1). На что же мы должны надѣяться? Что мы обрѣтемъ доступъ въ царство Божіе и блаженную

жизнь въ немъ. Въ чемъ мы не должны сомнѣваться? Въ томъ, что въ насъ уже живетъ новый человѣкъ, живетъ Своею Благодатию Самъ Господь Иисусъ Христосъ, хотя мы этого видѣть не можемъ, а можемъ только это чувствовать и этому вѣрить. «*Иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ: а иже не иметъ вѣры осужденъ будетъ.*» (Мар. 16, 16). Мы должны вѣрить, что, по окончаніи земной жизни, рожденному въ насъ духовному человѣку предназначено получить вѣчную духовную жизнь, которая будетъ воздвигнута на тлѣющихъ здѣсь въ могилѣ смертныхъ останкахъ ветхаго человѣка, — подобно тому, какъ въ природѣ органическая жизнь, какъ мы видѣли, возникаетъ и развивается только на почвѣ, образовавшейся изъ разрушенныхъ, раздробленныхъ частицъ охлажденного и окаменѣлаго неограниченнаго царства. «*Тлется тѣло душевное, возстаетъ тѣло духовное*» (Кор. 1, 15. 44). Когда же это совершится? О днѣ и часѣ этомъ знаетъ только Господь. Но мы можемъ быть спокойны: Онъ сохранитъ живымъ и невредимымъ новаго, возрожденнаго къ духовной жизни человѣка, это истинное дитя Божіе, — до дня пришествія Господа нашего Иисуса Христа, — дня обѣтованнаго перехода въ Вѣчность.

А. Л.

Торжественныя Архіерейскія служенія на Бѣлой горѣ въ связи съ возникающимъ тамъ Православнымъ Миссіонерскимъ монастыремъ и обращеніе старообрядца Коноплева. *)

28 сентября минувшаго года на Бѣлой горѣ совершено было Пресвященнѣйшимъ Петромъ благодарственное молебствіе по случаю обильнаго урожая, ниспосланнаго молитвами вѣрующихъ въ прошедшее лѣто. Молебствіе происходило при необычайной, торжественной обстановкѣ.

Къ моменту прибытія Владыки Бѣлая гора вся была покрыта массой народа изъ окрестныхъ селеній; тутъ находились православные, единовѣрцы, раскольники. Самое мѣсто священнодѣйствія было роскошно декорировано растеніями и множествомъ флаговъ; въ серединѣ, на возвышеніи была поставлена архіерейская кафедра, впереди нея, на нѣкоторомъ отдаленіи, приготовлены мѣста для св. иконъ. Въ служеніи съ

*) Епарх. Вѣдом. 1893 г. № 21.

Владыкою принимало участіе православное духовенство изъ окрестныхъ приходоѡ и священники ближайшихъ единовѣрческихъ церквей. Это богослуженіе со всѣми сопровождавшими его обстоятельствами было важнымъ событіемъ въ общественной жизни той мѣстности. Это было торжество православія надъ расколомъ, разбросаннымъ въ окружающихъ Бѣлую гору селеніяхъ. Для православныхъ это торжество было свѣтлое и радостное; раскольникамъ же оно доставило великую печаль и скорбь. Несомнѣнно, весьма многіе изъ нихъ, присутствовавшіе на Бѣлой горѣ, въ душѣ своей скрывали тяжелыя мысли о своемъ одиночествѣ и отчужденіи отъ церкви, колебались въ сомнѣніяхъ касательно благонадежности того пути, по коему они идутъ вслѣдъ за своими сильными вождями.

Къ 12 часамъ дня на Бѣлую гору прибыли крестныя ходы изъ ближайшихъ церквей, имѣя въ числѣ прочихъ святаго иконы, назначенныя въ даръ будущему Бѣлогорскому Николаевскому монастырю. Такъ, изъ Южокнауфскаго завода вмѣстѣ съ другими иконами была принесена копія съ Чудотворнаго образа Святителя Николая Березовскаго (Уфимской епархіи), пожертвованная на Бѣлую гору бывшимъ Преосвященнымъ Пермскимъ Владиміромъ; изъ Бымовскаго завода были принесены до времени находящіяся тамъ въ единовѣрческой церкви иконы, Живоносный источникъ, даръ жителей города Перми, и древнѣйшій образъ святителя Николая, даръ первопрестольнаго града Москвы и благословеніе о. архимандрита Павла, въ сребропозлащенномъ окладѣ и кіотѣ. Всѣ хоругви и запрестольныя кресты были установлены на помостѣ у Царскаго Креста, а иконы, носимыя въ складныхъ кіотахъ, расположены полукругомъ по обѣ стороны помоста. У самаго Царскаго Креста стояла икона Живоносный Источникъ; на срединѣ помоста, на аналоѣ, находилась икона святителя Николая; ее окружали четыре мальчика въ стихаряхъ и съ фонарями.

Эта святая икона тѣсно связана съ исторіей самаго возникновенія Бѣлогорскаго монастыря и имѣетъ для него особенное значеніе. Первоначальное намѣреніе учредителей будущей обители состояло въ томъ, чтобы основать на Бѣлой горѣ мужской монастырь единовѣрческой. Обратились за совѣтомъ къ опытному въ этомъ дѣлѣ о. архимандриту Павлу. Глубокій знатокъ раскола и знаменитый миссіонеръ, о. Павелъ не одобрилъ этого проекта и посовѣтовалъ основать вмѣсто единовѣрческаго православный мужской монастырь на подобіе Гуслиц-

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Миръ и благоволеніе (Изъ Ефрема Сиріина).—Обрядъ пещнаго дѣйства въ древней Руси —Вѣщанія сны митрополита Филарета

Сегодня ярко день блеститъ,
Миръ полонъ миромъ, всепрощеньемъ,—
Пусть каждый ближнему проститъ,
Не платитъ за обиду мщеньемъ!

Сегодня радостной волной
Любовь сердца людскія будитъ,—
Печали ближняго виной
Никто, жестокой, да не будетъ!

Господь и милостивъ, и благовъ,
Сегодня день великій ясный,—
Святаго мира дерзкій врагъ
Да обуздаетъ гнѣвъ напрасный!

Сегодня къ грѣшнымъ людямъ Богъ
Послалъ единственнаго Сына,—
Пусть къ брату братъ не будетъ строгъ,
Исчезнетъ гордости личина!

Сегодня міра Властелинъ
Снисшелъ къ рабамъ не по заслугамъ,—
Да не стыдится господинъ
Съ любовью снизойти ко слугамъ!

Сегодня ради насъ, въ ночи
Родившись, обещалъ Богатый...
Да вводятъ бѣдныхъ богачи

На миръ любви въ свои палаты! (Нов. Время).

Въ XVI и XVII вѣкахъ въ Москвѣ и въ некоторыхъ другихъ городахъ Россіи передъ праздникомъ Рождества Христова, въ недѣлю праотецъ или св. отецъ, совершался обрядъ, извѣстный подъ именемъ пещнаго дѣйства. Въ обрядѣ воспроизводилось въ лицахъ и дѣйствіяхъ извѣстное историческое событіе, воспоминаемое въ 7 пѣсни канона на Рождество Христово, принадлежащаго св. Козьмѣ Маюмскому: отроцы, благочестію совоспитани... По ученію церкви, это событіе служитъ прообразомъ Рождества Іисуса Христа отъ Пресвятой Дѣвы, и по рождествѣ пребывавшей Дѣвою. Въ обрядѣ, какъ онъ совершался въ старину, воспроизводились по возможности всѣ библейскія подробности событія. Къ канону прилагалась самая пѣснь Азаріи и трехъ отроковъ

(Дан. III, 26—45 и 52—90). Ее пѣли нарочито избранные три маленькіе пѣвца («отрока») на особомъ возвышеніи или амвонѣ посрединѣ собора, называвшемся «халдейскою печью». Къ этой печи вели отроковъ два старшіе пѣвчіе, называвшіеся «халдеями». Халдеи, подражая библейскимъ, производили пламя у печи, а къ отрокамъ въ это время спускалось изображеніе ангела. Всѣ эти и другія подробности требовали особыхъ приспособленій и продолжительной подготовки.

Изъ старшихъ пѣвчихъ дьяковъ выбирался «наставникъ», который разучивалъ съ отроками и халдеями все, что имъ приходилось читать и пѣть во время дѣйства. Для халдеевъ шились особыя юпы изъ краснаго сукна съ узорчатыми оплечьями, а на головы ихъ надѣвались шоломы или турки. Отроки облачались въ стихари и вѣнцы. И турки, и вѣнцы дѣлались изъ кожи, опушались заячьимъ мѣхомъ, красились и золотились. Для изображенія пламени, въ которомъ стояли отроки, запасали, кромѣ свѣчъ и горячихъ угольевъ, плаунъ, траву легко и ярко воспламеняющуюся. Ранѣе же приго. овляли изображеніе ангела, пальмы, уборы или полотенца для связыванія отроческихъ рукъ, желѣзныя трубки для плауна и горниъ для угольевъ. Болѣе сложными приспособленіями отличался амвонъ, изображавшій халдейскую печь. До нашего времени сохранилась такая печь Новгородскаго Софійскаго собора, находящаяся нынѣ въ Императорской Академіи художествъ. Она представляетъ собою восьмиугольную деревянную башню. Нижняя половина ея занята изображеніями невѣстныхъ старцевъ и юношей съ поднятыми руками. Надъ ними помѣщены десять досокъ, оканчивающіяся вверху полукружіемъ. На каждой изъ нихъ было по три рѣзныхъ святыхъ въ круглыхъ и продолговатыхъ рамкахъ. Одна изъ нихъ съ боку служила дверью для входа въ эту печь-амвонъ. У этой печи помѣщалось множество желѣзныхъ шандаловъ или подсвѣчниковъ съ разными свѣчами, большими, малыми и витыми.

Съ середины передъ дѣйствомъ приготовленія переносились уже въ самый соборъ. Здѣсь убиралось паникадило, устанавливались подсвѣчники, свѣчи и самый амвонъ. Наконецъ, въ субботу подвѣшивалось изображеніе ангела, и ключарь примѣрно спускалъ его надъ печью. Когда было уже все готово, патріархъ съ отроками, въ преднесеніи ключаремъ креста и св. воды, шелъ во дворецъ звать царя на пещное дѣйство.

Горжественныя особенности службы въ память трехъ отроковъ начинались съ вечерни.

Къ вечернѣ благовѣстили цѣлый «часъ народа ради». Въ это время къ патріарху собирались власти, подьяки и учитель съ отроками и халдеями. Послѣдніе облачались и входили въ крестовую палату къ патріарху сначала халдей, потомъ отроки, за ними второй халдей. Въ рукахъ у халдеевъ были зажженные свѣчи, пальмы и трубки «съ плавучею травою».

— «Владыко, благослови!» говорилъ первый халдей
— «И помолися!» добавлялъ второй.

Послѣ *Достойно есть* и отпуста, патріархъ раздавалъ отрокамъ зажженные свѣчи, и учитель возглашалъ: «Хвалите отроцы, Господа, хвалите имя Господне!» Святитель говорилъ: «Буди имя Господне благословенно отнынѣ и до вѣка». Отроки пѣли стихъ *Благословенъ еси Господи, Боже отецъ нашихъ*, и открывалось шествіе въ соборъ. Впереди шли дьяки по три въ рядъ, подьяки же со свѣчами,

три отрока, а по сторонамъ ихъ халдеи, и патриархъ со властями и соборомъ.

При входѣ въ соборъ, халдеи снова произносили «Владыко, благослови и помолися», а отроки пѣли *Исползати деснота*. На вечернѣ во входѣ участвовали и отроки съ халдеями. По окончаніи ея, патриархъ тѣмъ же порядкомъ возвращался въ свою крестовую палату.

Въ воскресенье благовѣсть къ заутрени начинался въ 6 часовъ. У патриарха въ это время происходило то же самое, что и наканунѣ.

Заутрени шла обычнымъ порядкомъ до 7 пѣсни конона.

Въ торжественномъ исполненіи этой пѣсни и заключались особенности, называемыя *пещнымъ дѣйствомъ*.

По окончаніи пролога, протопопы, священники на обоихъ клиросахъ начинали пѣть девять особыхъ «стиховъ» седьмой пѣсни конона. Въ этихъ стихахъ воспѣвалась исторія и значеніе ветхозавѣтнаго событія. По указанію этого пѣнія, и именно при пѣніи 7 стиха, отроческій учитель подходилъ къ патриарху со словами: «Благослови, Владыко, отроковъ на уреченное мѣсто предпоставити». *Благословенъ Богъ нашъ, изволивый тако*, произносилъ святитель и благословлялъ учителя. Одновременно и соответственно съ тѣмъ же пѣніемъ діаконы выходили изъ алтара и возжигали у печи все множество свѣчъ. Учитель «поскору» шелъ въ алтарь, обвязывалъ руки и шею отроковъ уборами и передавалъ ихъ халдеямъ. Халдеи, взявъ концы убруса, выводили ихъ съверными дверями на среднѣ храма и, ставъ предъ печью, указывали на нее пальцами и обращались къ отрокамъ (по повгородскому чину):

— Дѣти царевы! говорилъ первый халдей.

— Царевы! поддвигалъ ту же рѣчь второй.

— Видите-ли сію пещь огнемъ горящу и вельми распалаему! спрашивалъ первый.

— А сія пещь уготовася вамъ на мученіе, объяснялъ второй.

— Видимъ мы пещь сію, отвѣчалъ Ананія, но не ужасаемся ея; есть бо Богъ нашъ на небеси, Ему же мы служимъ; той силень изъяти насъ отъ пещи сея.

— И отъ рукъ вашихъ избавитъ насъ, продолжалъ Азарія.

— А сія пещь будетъ не намъ на мученіе, но вамъ на обличеніе, подтверждалъ Мисаилъ.

Послѣ этого халдеи вели отроковъ къ святительскому мѣсту и, поклонившись патриарху, отроки пѣли: «И потщися на помощь нашу, яко можеша хотѣти». Учитель развязывалъ ихъ, а патриархъ благословлялъ и давалъ каждому по свѣчѣ. Въ это время халдеи разговаривали между соб ѣ (по тому же чину).

— Товарищъ! обращался первый, это дѣти царевы?

— Царевы, отвѣчалъ второй.

— Нашего царя повелѣнія не слушаютъ.

— Не слушаютъ.

— Златому тѣлу не поклоняются?

— Не поклоняются.

— И мы вкинемъ ихъ въ пещь, говорилъ первый.

— И начнемъ ихъ жечь, окончивалъ рѣчь второй.

Тогда учитель отдавалъ имъ отроковъ, и они брали сначала Ананію подѣ руки и вели его въ печь «честно и тихо». Возвратившись за вторымъ отрокомъ Азаріей, второй халдей говорилъ ему:

— А ты Азарія, чего сталъ? и тебѣ у насъ тоже будетъ.

И также отводили въ печь Азарію и потомъ Мисаила, и затворяли за ними «пещныя двери».

Протодіаконъ, взявъ благословіе у патриарха, становился на своемъ мѣстѣ и «велегласно кликалъ 7-ю пѣснь «Благословенъ еси, Господи, Боже отецъ нашихъ, хваально и прославлено имя Твое во вѣки». И вслѣдъ за этимъ начиналось торжественное пѣніе пѣсни Азаріи и трехъ отроковъ попеременно, по стихамъ, протодіакономъ и отроками въ пещи и протодіакономъ и правымъ и лѣвымъ клиросами дяковъ. Сначала «кликалъ» стихъ протодіаконъ, за нимъ пѣли отроки. Протодіаконъ продолжалъ слѣдующій, — его повторяли дяки-пѣвчие на правомъ клиросѣ. Протодіаконъ возглашалъ третій, за нимъ пѣли его дяки лѣваго клироса, и т. д. Когда протодіаконъ возглашалъ послѣдній стихъ 7 пѣсни: «и распалишеся пламень надъ пещію», тогда халдей «палили зѣло около пещи». Послѣ этого ключарь благословлялся у патриарха «ангела Господня спущати въ пещь». Діаконы брали у халдеевъ трубки съ травой и огнемъ. И лишь только протодіаконъ начиналъ: «Ангель же Господень сниде въ пещь», изображеніе Ангела спускалось въ печь «въ трусѣ велицѣ зѣло съ громомъ». Халдей при этомъ падалъ ницъ по ту и другую сторону печи, а діаконы опаляли ихъ. Отроки зажигали три свѣчи въ вѣнцѣ Ангела и пѣли за протодіакономъ соответствующій стихъ. Халдей между тѣмъ, оправившись, вставалъ, снимали съ головъ турики и начинали переговариваться.

— Товарыщъ, — окликалъ первый, видишь ли?

— Вижу

— Было три, а стало четыре, а четвертый грозень и страшень зѣло, образомъ уподобился Сыну Божію, продолжалъ первый.

— Бакъ онъ прилетѣлъ, да и насъ побѣдилъ, добавлялъ второй.

Въ это время діаконы давали имъ по большой свѣчѣ, они уже стояли «главы поникши и унывъ» и уже больше не палили печи. Отроки, вслѣдъ за пѣніемъ стиха, знаменались крестнымъ знаменіемъ, и поклонялись ангелу. Ангель поднимался немного отроками «осѣняя пещь и прохлаждая ее». Продолжалось пѣніе 8-й пѣсни «Благословите вся дѣла Господня Господа». Когда же протодіаконъ начиналъ стихъ «Благословите тріе отроцы», ангель снова сходилъ въ пещь съ громомъ и трусомъ, а халдей отъ страха падалъ на колѣна. Отроки же, при пѣніи этого стиха, полагали снова крестное знаменіе и поклонялись ангелу. При дальнѣйшемъ пѣніи отроки снова поклонялись, а по окончаніи послѣдняго стиха «ангель восходилъ горѣ тихо».

Протодіаконъ послѣ этого уходилъ со своего мѣста въ алтарь, а первый халдей обращался къ святителю: «владыко, благослови Ананію кликати». Получивъ благословіе, онъ отворялъ двери печи и громогласно кликалъ:

— «Ананія, гряди вонъ изъ пещи».

Другой халдей добавлялъ:

— «Не иметъ васъ ни огонь, ни поломя, ни смола, ни сѣра».

— «Гряди», звалъ онъ Ананію, и «честно», взявъ его подъ руки, отводили къ святителю.

Другой халдей затѣмъ благословлялся «Азарію кликати», и его, какъ потомъ и Мисаила, отводили къ святителю точно тѣмъ же порядкомъ.

Предъ святилемъ отроки пѣли «исполаати», и пещное дѣйство оканчивалось многолѣтнемъ царю и патриарху.

Начало пещнаго дѣйства должно быть отнесено къ Византіи. Симеонъ Солувскій, кратко описываетъ этотъ чинъ у Грековъ. Онъ говоритъ (Migne, t. 155, 113—114 coll.) о печи, о возженіи свѣчей, изображеніи Ангела и о пѣсни библейскихъ отроковъ.

На Руси, именно въ Новгородѣ, этотъ чинъ получилъ дальнѣйшее развитіе внесеніемъ искусственнаго огня и халдейскихъ разговоровъ. Однако, у насъ онъ существовалъ не долго, едвали больше столѣтія. Первое упоминаніе о немъ относится къ 1548 году, а послѣднее—къ 1643-му, (*Москов. Вѣдом.*).

I.

— А вѣдь вы правы, отецъ Евфимій, я начинаю колебаться! Въ вѣрѣ этихъ людей есть что-то, что заставляетъ задумываться.

— То то, дорогой мой! Поживешь здѣсь,—еще и не то увидишь. Здравствуй, красавецъ мой, проходи къ гостямъ, да расскажи, что такое поколебало твой матеріализмъ?

Первыя слова произнесъ молодой человѣкъ, недавно назначенный докторъ въ земской больницѣ уѣзднаго города К., пріѣхавшій изъ Петербурга, отвѣтилъ и привѣтствовалъ его почтеннаго вида и пожилыхъ лѣтъ соборный протоіерей того же города.

Въ «Крылошанскомъ углу», близъ соборной площади, въ помѣстительномъ домѣ протоіерея Евфимія Палицына, на рождественскихъ праздникахъ собирались гости. Преобладалъ, конечно, духовный элементъ, и даже самъ отецъ благочинный сдѣлалъ честь своимъ пріѣздомъ.

Молодой докторъ Аркадій Байковъ, перездоровавшись со всеми, усѣлся и началъ рассказъ:

— Привезли къ намъ въ больницу хирургическаго больнаго. Мужикъ здоровый и болѣзнь не опасная—самая обыкновенная операція.

— Охъ, говоритъ, докторъ, умру я, безпремѣнно умру здѣсь!

— Что ты говорю, отъ эдакихъ пустяковъ не помираютъ.

— Безпремѣнно помру, потому—матушка покойница мнѣ привидѣлась и сказала, чтобъ я къ ней безпремѣнно черезъ мѣсяць былъ!

— Полно, говорю,—мало ли что во снѣ привидится!..

— Нѣтъ ужъ безпремѣнно по этому сбудется.—потому, это не сонъ, а видѣніе было мнѣ!..

— Что думаю мнѣ съ нимъ больше разговаривать?—самъ увидить, что

живъ останется!.. Сдѣлали операцію. рана зажила великолѣпно; думаю уже выписать его а онъ:

— Батюшку мнѣ! часъ мой приходитъ! Приобщиться! Здоровый мужикъ и батюшку требуетъ, да какъ!—со слезами! Исполнили его желаніе; приобщился онъ, и, что-жъ бы вы думали?—на другой день безъ всякой видимой причины—померъ!..

Разсказъ доктора повернулъ общій разговоръ на темы о таинственномъ и необъяснимомъ. У всякаго изъ собравшихся здѣсь священнослужителей нашлось кое-что разсказать или изъ собственной жизни, или изъ разсказовъ другихъ, или, наконецъ, изъ временъ давно прошедшихъ.

II.

— Знавалъ я и пользовался въ былое время расположеніемъ преосвященнаго муромскаго, владимірскаго викарнаго, Іакова, началъ неспѣшный разсказъ отецъ благочинный, и все прислушались.

— Преосвященный Іаковъ, до своего епископства, все время служилъ въ Москвѣ и въ Московской епархіи подъ властію вѣчно памятнаго митрополита Филарета. По дѣламъ службы ему частенько приходилось бывать у своего владыки, видѣть его и въ гнѣвѣ, и въ благодущіи, онъ зналъ его мнѣнія и взгляды, мысли и сужденія, зналъ даже владыку въ его замкнутой келейной жизни. Такое близкое знакомство со свѣтлою и незабвенною личностію московскаго митрополита породило въ преосвященномъ Іаковѣ безпредѣльную любовь и благоговѣйную память къ своему владыкѣ, которую онъ сохранялъ во всю свою жизнь.

Дѣла, слова, даже самыя малѣйшія подробности жизни Филарета преосвященный Іаковъ считалъ настолько замѣчательными и достойными памяти, что завелъ даже для этого особую тетрадь, куда и вносилъ въ краткихъ словахъ все, что зналъ и вспоминалъ самъ, и все, что слышалъ достовернаго отъ другихъ.

III.

— Эту замѣчательную тетрадь, которая, я не знаю, гдѣ теперь находится, я, по расположенію ко мнѣ преосвященнаго Іакова, имѣлъ въ рукахъ и прочитывалъ съ величайшимъ любопытствомъ. Тагъ вотъ тамъ, между прочими замѣчательными вещами, есть нѣчто еще болѣе необъяснимое, чѣмъ все, что я имѣлъ удовольствіе услышать здѣсь.

Краткая записъ въ тетради преосвященнаго Іакова настолько заинтересовала меня, что я имѣлъ даже разговоръ объ этомъ съ самимъ архіереемъ, и дѣло нѣсколько разъяснилось подробностями.

Въ одинъ изъ московскихъ монастырей поступилъ іеромонахомъ вдовый и престарѣлый священникъ изъ полковыхъ. По нѣкоторомъ времени предался онъ извѣстной человѣческой слабости—пристрастію къ веселящимъ напиткамъ. На увѣщанія архимандрита онъ слезно каялся и зарекался отъ

сей слабости, однако неоднократно нарушалъ свой зарокъ. Аримандритъ вынужденъ былъ войти къ митрополиту Филарету съ донесеніемъ и предложеніемъ запретить слабому іеромонаху священнослуженіе, хотя бы временно.

IV.

Святитель Филаретъ не особенно любилъ, чтобы начальники монастырей обращались за содѣйствіемъ къ его высшей власти для устройства или поправки подвѣдомыхъ имъ дѣлъ. Архимандриту, часто жаловавшемуся на своихъ послушниковъ, митрополитъ, наконецъ, сказалъ:

— И тотъ у тебя не хорошъ, и этотъ худъ!.. Набери ты мнѣ ангеловъ... А грѣшниковъ старайся исправить!

По дѣлу-же съ бывшимъ полковымъ священникомъ, вѣроятно, доводы архимандрита были довольно основательны; владыка, въ числѣ другихъ дѣлъ, рѣшилъ и это такъ, чтобы запретить ему священнослуженіе.

Резолюція, однако, не была еще подписана, и вотъ послѣ дѣлъ и объѣда, митрополитъ Филаретъ легъ на диванъ для кратковременнаго отдыха.

И лишь только смежилъ онъ глаза въ легкомъ снѣ, какъ видитъ своего бывшего любимаго владыку, приснопамятнаго митрополита Платона. Является онъ къ нему, какъ бы въ прежнее время, въ своемъ любимомъ Вианскомъ саду, одѣтый въ легкую простую рясу, съ бархатной скуфейкой на головѣ и, просительно глядя на Филарета, говоритъ ему:

— Василій Михайловичъ! (подъ таковымъ еще свѣтскимъ именемъ звалъ Филарета митрополитъ Платонъ) прости ты прегрѣшившаго отца Ивана!..

И едва хотѣлъ Василій Дроздовъ, какъ бывало прежде, повергнуться къ стопамъ любимаго святителя, — какъ видѣніе исчезло, и самъ митрополитъ Филаретъ взбудился и открылъ глаза, будучи еще объятъ живостью всей обстановки посѣтившаго его видѣнія.

«Какой такой прегрѣшившій отецъ Иванъ? — подумалъ владыка — много у меня отцовъ Ивановъ»!..

За разными дѣлами забылъ объ этомъ видѣніи въ тотъ вечеръ митрополитъ Филаретъ — и такъ легъ спать.

И въ ту же ночь видитъ владыка второй необыкновенный сонъ: является къ нему императоръ Александръ I въ походномъ генеральскомъ сюртукѣ и въ треугольной шляпѣ съ перьями, такъ какъ былъ въ великомъ походѣ противъ Наполеона I, — и тоже проситъ Филарета:

— Не влады гнѣва, владыка, на моего храбраго пона Ивана!..

— «Сердцевѣдче Господи! думаетъ проснувшись отъ этого сна владыка, — кто таковой *попъ Иванъ*, что вотъ уже другой разъ души усопшихъ изъ горнихъ селеній приходятъ просить меня о немъ?..»

И на имѣзшійся около его постели аспидной доскѣ онъ записалъ, какъ имѣлъ обыкновеніе ловить мимолетныя мысли, нѣсколько словъ на память.

Послѣ этого Филаретъ снова започилъ и по маломъ времени изъ сонной, подобной смерти, тьмы сознанія выяснился передъ нимъ третій величавый образъ,—образъ фельдмаршала, князя Кутузова-Смоленскаго. Славный побѣдитель Наполеона предсталъ предъ владыкою старымъ и изможденнымъ, краткою, но смертельною болѣзною своею, поразившею его во время погови за отступавшимъ великимъ полководцемъ, и тоже обратилъ къ Филарету просительныя слова:

— Не входи въ судъ, владыка, снизойди къ слабости духовника моего Ивана!..

И только-было хотѣлъ митрополитъ воздѣть руку для благословенія болящаго старца, образъ его какъ бы растаялъ во мглѣ, и Филаретъ снова пробудился...

У.

Уже брезжили свѣтъ утра; пора была и вставать.

Сильно взволнованный такими необычными снами, владыка всталъ передъ образами и въ усердной молитвѣ просилъ у Бога вразумленія.

Съвши по нѣкоторомъ времени за дѣла, первое, что увидѣлъ владыка,— было дѣло о неисправномъ іеромонахѣ Иванѣ, присужденномъ къ запрещенію. Филарета сразу осѣвило:

— Вотъ онъ! это и есть тотъ попъ Иванъ, чья судьба потревожила душу великихъ людей въ ихъ вѣчномъ упокоеніи и заставила ихъ явиться ко мнѣ, недостойному, съ просьбами... Онъ изъ полковыхъ и могъ быть знаемъ этими персонами,—но что значить столь разнообразное ихъ появленіе? почто взволновали душу мою столь дорогіе образы?..

Никому не сообщая о своихъ тайныхъ думахъ, владыка послалъ въ монастырь за неисправнымъ іеромонахомъ, чтобы онъ въ тотъ же день явился къ митрополиту въ определенный часъ лично...

У.

Съ строгимъ взоромъ и нахмуреннымъ челомъ ждалъ владыка появленія пріѣхавшаго къ нему іеромонаха.

Отворивъ дверь покоя, гдѣ находился митрополитъ, келейникъ пропустилъ мимо себя высокаго мантейнаго старца, въ большой бородѣ котораго сѣдина не могла еще совсѣмъ побороть чернаго цвѣта молодости, и онъ пробивался сквозь нее прядями. Помолвившись и облобызавъ руку владыкѣ, іеромонахъ упалъ ему въ ноги и со слезами сталъ просить:

— Въмъ, владыко, почто звалъ еси мя! Не помани грѣха моего! Студъ мой предо мною есть выну!.. Не лишай, владыко, благодати благословенія десницу, благословляющую царя на битву!..

Эти слезы и слова старца взволновали митрополита, и онъ, сдерживая волненіе, сказалъ ему:

— Встань... слабый... и скажи мнѣ, какъ протекла жизнь твоя, и

откуда ты произошёл?

— Изъ причетническихъ дѣтей, владыко, а обучался въ Московекой духовной академіи...

— Значить, ты долженъ помнить владыку Платона, когда онъ былъ учителемъ пиитики и катехизаторомъ академіи?

— Помнить владыко! — воскликнулъ іеромонахъ, всплеснувъ руками, при чемъ обильныя слезы снова полились изъ глазъ! — владыку Платона помнить... Пусть прильнетъ языкъ къ гортани моей, когда я забуду славить владыку Платона! Забудь меня Господь Богъ, когда я хоть разъ, отходя ко сну, забуду возвести мою молитву о владыкѣ Платонѣ... Онъ питалъ ко мнѣ отчую любовь; я былъ у него лучшимъ ученикомъ; владыка пророчилъ мнѣ высокую участь, но, волею Создателя, я пошелъ въ бѣлое духовенство, а у владыки Платона явился другой, достойнѣйшій, преемникъ, Василий михайловичъ Дроздовъ, звѣздакогого возсіяла, и на комъ до сихъ поръ почіетъ благословеніе владыки Платона!

Іеромонахъ говоря это, плакалъ; по лицу интрополита Филарета текли невольныя слезы при воспоминаніи о Платонѣ, нарекшемъ его своимъ духовнымъ преемникомъ въ дѣлѣ проповѣдыванія слова Божія.

И этотъ вывѣ виновный менахъ, и святитель, держащій судьбу его въ своей власти, были, когда-то, *одинаково близки* сердцу Платона.

VII.

— Дальше, дальше, — говорилъ Филаретъ.

— Дальше... Женился, — и суета мірская объяла меня... Что должно было расцвѣсть и принести плодъ — еще въ состояніи почки было побито хладомъ мятежной жизни... При полкахъ протекло мое служеніе, и съ ними я отправился въ великій походъ противъ предводителя галловъ и съ ними двадцати изыкъ...

— Такъ, такъ... ну, и здѣсь ты имѣлъ случаи видѣться съ покойнымъ императоромъ Александромъ Благословеннымъ?

— Неоднократно служивалъ я на походѣ благодарственные молебны о дарованныхъ нашему оружію побѣдахъ, и сія недостойная десница благословляла монарха и была лобызаема имъ съ христіанскимъ благоговѣніемъ.

— Но это до храбрости еще не относится... Что-жъ ты воевалъ что ли?

— Меча въ руки не биралъ, но силою креста Господня трижды прогонялъ супостатовъ и, вознося его передъ строемъ дрогнувшихъ воиновъ, вливалъ новую бодрость и отвагу и велъ на вражескіе окопы... Зѣло любимъ былъ я и простыми воинами, и военачальниками, и самъ монархъ лобызалъ однажды меня въ уста, и слезы блестя въ его добрыхъ глазахъ...

«Такъ вотъ ты каковъ! — подумалъ про себя Филаретъ, оглядывая

крупную и сильную фигуру іеромонаха—дѣйствительно, въ воинскомъ ставѣ такому попу настоящее мѣсто»...

— Ты говорилъ вотъ,—военачальники тебя любили... Ты не при Кутузовѣ ли Смоленскомъ стоялъ?

— Не стоялъ при немъ, но былъ любимъ маститымъ княземъ. Когда въ нѣмецкой землѣ, въ городѣ Бунцлавѣ, сего предводителя постигъ внезапный и тяжелый недугъ.—я, недостойный, принялъ отъ него предсмертную исповѣдь и напутствовалъ его въ жизнь вѣчную.

VIII.

«Такъ вотъ онъ каковъ—«храбрый попъ Иванъ!»—думалъ владыка, созерцая мощную фигуру, стоящую теперь передъ нимъ, скорбно и смиренно согнувшись,—многомятежна была жизнь его, и въ свое время былъ онъ истинный іерей Божій и много пользы принесъ... Не простое это «совпаденіе обстоятельствъ», столь легко разрѣшимое людьми матеріальнаго образа мыслей... Не войду я въ судъ съ храбрымъ попомъ Иваномъ, снйзойду и прошу ему по глаголу отца моего, по духу владыки Платова!»

Сказавъ нѣсколько увѣщательныхъ словъ іеромонаху, владыка преподаль ему благословеніе и опустилъ.

— Иди и не прегрѣшай болѣе,—сказалъ ему митрополитъ Филаретъ, и іеромонахъ Иванъ по прежнему сталъ священнодѣйствовать, но отъ порока своего скоро совсѣмъ избавился

— Такъ вотъ господа,—закончилъ свой рассказъ отецъ благочинный,—такое происшествіе, слышавшее мною отъ лица, вполне достойнаго довѣрія, и связанное съ именемъ одного изъ величайшихъ іереевъ русской церкви, не способно ли поколебать матеріальные взгляды нѣкоторыхъ слишкомъ прямолинейныхъ людей?... Мистицизмъ среднихъ вѣговъ доходилъ, правда, до нелѣпости, но это еще не служитъ причиною, чтобы чедовѣчество въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи дошло до полнаго отрицанія всего, что «не можно ни взвѣсить, ни смѣрять», и что, поэтому, по словамъ поэта, — «надо похерить»...

Послѣ минутнаго молчанія, разговоръ гостей соборнаго протоіерея возобновился съ удвоенною силою... (Прил. къ Новому Времени).

Содержаніе: Воспоминаніе Владивавказцевъ о Преосвященнѣйшемъ Петрѣ.—Естествознаніе и Библия.—Торжественныя Архіерейскія служенія на Бѣлой горѣ.—Извѣстія и замѣтки.

Редакторъ, ректоръ семинаріи
протоіерей К. Добронравовъ.